

Элана Даржан

Ализея. Наследница

Глава 1

— Ализея, мы уезжаем! — Крик кузена эхом разнесся на весь старинный замок, в котором я жила последние два года своей короткой жизни, после того, как однажды Риган приехал за мной в закрытую школу для обеспеченных благородных девиц.

Помню, как очень удивилась тогда, ведь мне оставалось еще полгода до выпуска из этого во всем примечательного заведения, где нам преподавали все то, что должна знать леди, то есть мучили танцами и изящной словесностью, верховой ездой и вышиванием, умением держать себя в высшем обществе и эльфийским и гномьим языками.

Сдал туда папенька, когда мне исполнилось одиннадцать лет. А спустя четыре с половиной года из пяти, в класс вошла сестра Энн и попросила меня к директрисе. Там меня ждал со страшными новостями двоюродный брат Риган. В тот день я впервые услышала слово «опала». Наши отцы, братья-близнецы лорды Тельян и Вирон Камисс были казнены, а нам с братом надлежало уехать в родовой замок, без права возвращаться ко двору, пока Император не изменит свое решение.

— Лиз, хватит мечтать! — рявкнул мне в ухо братик.

Я слетела с подоконника, на котором до этого сидела и болтала ногами, глядя вдаль на зеленные холмы. Посмотрела на братика со смесью раздражения и досады:

— Вот объясни мне Риган, к чему так орать?

— Мы должны очень быстро покинуть замок, у нас не более получаса на сборы. Нэн уже пакует твою дорожную сумку самым необходимым.

— И куда мы поедем? Я не понимаю, к чему спешка?

— Лиз, родная, давай по дороге я тебе все расскажу. А теперь иди переодевайся в ту одежду, что я положил на твоей кровати. Мотыльком лети, Рыжик.

Абсолютно ничего не понимая в происходящем, я вернулась в свою спальню, где нашла дорожный женский костюм для езды верхом в мужском седле. Такие использовали только для длительных переездов на лошадях. Значит, мы отправляемся в какое-то путешествие. Только вот восторга я совсем не испытывала. Быстро облачившись, я распределила на специальном поясе два метательных ножа, кинжал и короткий меч. Такие пояса, как мне рассказывал брат, использовали наемники.

Все два года, что мы здесь провели, Риган

учил меня стрелять из арбалета, метать ножи, пользоваться коротким и нормальным мечом, а также сражаться безоружной, если по какой-то причине можешь оказаться без оного. Так легкие науки из школы благородных девиц, мой брат заменил серьезной подготовкой воина.

— Леди Ализея, Вы готовы? — в комнату вошла моя старая няня.

— Да, Нэн, я уже одета.

— Тогда спускайтесь в конюшню, лорд Риган ждет Вас там. Поторопитесь, маленькая леди. У Вас совсем нет времени.

— Как Нэн, ты не будешь нас сопровождать? — я не понимала, как Риган может оставить здесь мою няню и компаньонку по совместительству.

— Нет, маленькая леди, вся прислуга по распоряжению Вашего брата уже собралась у потайного хода в подвале, ждут только меня, чтобы покинуть замок. Вы поедете только вдвоем, чтобы вас никто не задерживал в пути. Скорее, леди, а то может оказаться так, что вы не успеете уехать, и...

Я откровенно не понимала свою няню, но распоряжения брата я привыкла выполнять четко и неукоснительно. Обняв ее, я поспешила к Ригану. Он ждал меня около конюшни, держа в поводу своего Исполина и мою Звезду. К седлам уже были приторочены дорожные сумки, на обоих конях

были мужские седла. Что ж, я не ошиблась, дорога предстоит очень дальняя.

— Куда мы? От кого снова бежим?

— Не сейчас, Ализея. У нас нет времени на разговоры, — и он посадил меня в седло, сам взлетел на своего гигантского коня и пустил его галопом, с криком, — догоняй, Лиз.

Я пустила Звезду вслед. Мы только успели поравняться с первым холмом, как на центральном тракте раздался шум. Это было ржание коней и бряцание оружия и доспехов. Оглянувшись, я увидела, как к замку неумолимо приближалась императорская конница. Чем дети опальных лордов вновь не угодили старому лису? На раздумье времени не оставалось, потому я только пришпорила Звезду, спеша скрыться в темном лесу, который надежно укроет беглых.

Когда мы поравнялись с первыми деревьями, сзади раздался взрыв, и в небо взметнулся клуб дыма и гари. Я, остановив лошадь, наблюдала за тем, как разгорается пламя. Наш родовой замок, единственное, что оставил нам старый император, горел, пылал ярким пламенем. Причем языки этого пламени вырывались отовсюду, из каждого окна, каждой двери, каждого балкона. Я судорожно всхлипнула. Два года назад старый паук отобрал у нас все, что принадлежало славному роду Камисс, оставив лишь одно убежище, и вот он решил

покончить с нами окончательно. Теперь, глядя как ярко пылает наш дом, я понимала, почему так спешил кузен, и что бы с нами случилось, стоило мне еще немного покопаться.

— Я надеюсь, что слуги успели покинуть замок, — судорожно выдохнул брат. — Никто не заслуживает такого конца, тем более те, кто верно служил опальным лордам последнее время. Нам пора, Лиз, очень скоро они начнут погоню по всем направлениям, и у нас слишком мало времени, чтобы добраться туда, где я оставлю тебя в безопасности.

Я не спорила с братом, не сейчас, когда текли слезы, оставляя дорожки на покрытом пылью лице. Наплевать, как я выглядела сейчас, мне было просто больно. Пришпорив лошадь, я углубилась в темный сумеречный лес вслед за кузеном, понимая, что он уже все решил, но все же желая попробовать поспорить с ним. Потом, когда сделаем первый привал.

Скорости нам прибавил отдаленный лай собак, которых, видимо, пустили по нашему следу. Потому скакать нам пришлось без остановки около трех часов, пока мы не достигли русла Донины, широкой реки, которая была естественной границей между нашей Расаной и соседним Понтом. Если нашу страну населяли преимущественно люди, то соседний Понт был заселен почти всеми видами

рас, и простирался на две трети континента. Негласно его называли Сумрачным королевством, потому как правил здесь темный эльф, а убежище предоставлялось всем, по слухам, даже демонам.

Далее мы скакали вдоль реки на север, в поисках переправы. Первым шоком было увидеть разбитый в щепы мост. Риган потрясенно его рассматривал, не веря своим глазам.

— Все пропало, до следующей переправы две лиги, мы не успеем.

— Риган, почему Понт? — решила прояснить я, все-таки мы люди, да маги, но люди, не думаю, что нам будет весьма уютно в таком смешанном королевстве.

— Сейчас не до сантиментов, и мне плевать, нравится тебе Понт или нет, но только там мы окажемся в безопасности. Хватит разговоров, собаки приближаются. Пошли в воду.

Я ошеломленно уставилась на брата. Если мы сейчас войдем в эту реку, то нет никаких шансов, что мы выйдем из нее на том берегу, потому как Донина славилась очень быстрым течением, наличием множества омутов и... русалками. Но он уже направлял Исполина в воду, мне ничего не оставалось, как последовать за ним, поскольку первая собака уже выскочила на берег.

Вода была очень холодной, несмотря на то, что сейчас были последние летние деньки. Ноги

начало сводить судорогой, и я опасалась, что Звезда не выдержит, и пойдет ко дну вместе со мной и поклажей. За спиной уже лаяла целая свора и слышались голоса преследователей, но мы упорно направляли коней вперед, стараясь не оглядываться. В этот момент я и почувствовала боль сперва в ноге, потом спине. Цепко ухватившись за поводья, я прошептала заклинание обезболивания, сейчас не было времени раскисать. На том берегу мы будем в безопасности, там и порадую брата, что во мне уже два арбалетных болта.

Внезапно Риган застыл, остановив Исполина и уставившись в глубины Донины. Ой, как не хорошо, там же могут быть русалки.

— Риган, не останавливайся, только не сейчас! — крикнула ему.

— Да, Лиз, я сейчас.

Я поравнялась с ним и сильно пнула его по ноге, кузен отмер и посмотрел на меня мутным взглядом, потом вернул его в реку. Проследив, куда именно пялится брат, я увидела хорошенькую женскую головку с зелеными волосами, которая призывно махала руками. Разозлившись, я услала в нее разряд молнии и сильнее пихнула брата, заставляя его двигаться, учитывая, что я уже почти не чувствовала своего тела от холода, и боль вновь возвратилась. Русалка оскалилась и попыталась

ухватить за ногу Ригана, но я повторила разряд молнии, а брат, опомнившись и придя в себя, продолжил плыть к берегу.

На берег мы выползли, потому, как меня еще в воде стащили чьи-то руки со Звезды, но я так удачно отбрыкивалась и плевалась молниями, что они предпочли отстать. Брат удивленно посмотрел на меня, потом подхватил на руки и понес от берега ближе к кустам орешника, росшим вдоль всей видимой части берега. Постелив свой плащ, он уложил меня на него со словами:

— Потерпи, Лизонька, я сейчас, только костер разведу, и помогу тебе.

Он отвел коней в кусты, стреножив там, снял сумки и подошел ко мне. Я же, приподнявшись на локте, разглядывала тот берег, что мы покинули. Там в уже полной темноте двигались огни, видимо разожженные факелы, слышался отдаленный лай собак и звон металла. Представляю, как там бесится королевская гвардия, которую мы оставили с носом.

Наблюдая за тем, как кузен суетится, складывая ветки для костра, я решила все же выяснить, что произошло на самом деле, и чего хочет от нас император.

— Видишь ли, малышка, все началось еще два года назад, когда твой отец узнал, по чьему приказу была убита твоя мама.

— Моя мама была убита? — моему изумлению не было пределов, я всегда знала о том, что она умерла от какой-то болезни, когда мне было пять лет.

— Да, Лизок, она была убита, но это была тайна, потому как наши папы сами хотели выяснить, как и кем.

— Риган, кем были наши папы? — я только знала, что они служили императору.

— Они работали в Тайной канцелярии Расаны, пока не узнали нечто, чего им знать было не положено. Вот и поплатились за это жизнями.

Говоря все это, Риган успел не только разжечь костер, но и достать из сумок нам сухую смену белья, полотенца и два одеяла. Сумки были сшиты из бычьей кожи и заговорены от сырости, порчи и краж, потому и осталось все сухое в них.

— А теперь, Лиз, я помогу тебе раздеться, оботру тебя на сухо и извлеку болты. Накладывай обезболивание.

Проворно освободив меня от одежды и белья, чего уж там, мы не раз в силу разных причин видели друг друга не одетыми, потому я, в отличие от моих подруг из школы для благородных девиц, знала, как устроены мужчины, и смущаться было бы просто лицемерием. Риган был единственным в этой жизни человеком, которому я могла доверять. Аккуратно обтерев полотенцем, он перевернул

меня на живот и начал осматривать раны.

— Плохо, Лиз, если один болт я достану без труда, со вторым мне придется изрядно повозиться. И, боюсь, нам нужен профессионал-лекарь, желательно из эльфов, они, как известно, в этом деле лучшие.

Заговаривая мне зубы, Риган дернул за тот болт, что торчал в ноге чуть выше колена. Я охнула, а из раны потекла густая кровь. Заговорив рану от крови, брат проворно перевязал ее куском полотенца. А потом принялся за второй. Взявшись за него обеими руками, он сперва протолкнул его вперед, провернул и выдернул. Я зашлась кровавым кашлем.

— Очень-очень плохо, Лиз, болт пробил легкое, а с такими ранениями я не знаю, как справляться. Нужен эльф и очень срочно.

Ответить я не смогла, помешал новый приступ кашля с кровью, которую я выплюнула на землю. Все, что могла в этой ситуации я, так это продолжить накладывать обезболивание. В медицине я была так же слаба, как и мой брат. Хотя нет, он все же был лучше меня.

В это время из орешника выехали несколько всадников, и кузен торопливо прикрыл мою голую тушку одеялом.

— Кто вы? — спросил один из вновь прибывших, спрыгнув с коня и кинув за спину

кому-то поводи́я.

— Лорд и леди Камисс, — спокойно ответил Риган.

— Мы вас ждали завтра, — говоривший подошел вплотную к костру, и я смогла его рассмотреть.

Это был высокий мужчина с мягкой поступью хищника, скорее всего оборотень, с длинными густыми серебристыми волосами, небрежно сколотыми в низкий хвост, и красивыми серыми, тоже почти серебряными глазами. Меня его взгляд захватил, и я не сразу опомнилась по поводу того, как это выглядит со стороны, а когда поняла, залилась стыдливым румянцем, поспешно отводя взгляд в другую сторону. Он был в кожаной куртке с серебряными шипами вдоль рукавов и на плечах, кожаных же штанах, заправленных в черные высокие сапоги и с мечом за спиной.

— Что с Вашей леди?

— Нам пришлось покинуть пределы Расаны ранее, чем мы собирались, потому как император отдал приказ схватить Ализею и убить меня. Неприятным фактом оказался уничтоженный кем-то мост, пришлось переправляться вплавь, потому как погоня настигала нас. Не успели мы преодолеть и середину реки, как королевская гвардия уже заняла весь берег, только нами покинутый. Кто-то слишком ретивый выстрелил из

арбалета и ранил леди.

Все это время, пока Риган говорил, он ни разу не уточнил о том, кем я ему прихожусь. Создавалось впечатление, что он умышленно вводил в заблуждение этих товарищей, только вот зачем? Все равно же узнают, что я ему не жена. Но я решила не вмешиваться, подозревая, что на все у моего брата есть свои причины.

— Как серьезны раны? — сразу же уточнил оборотень, думаю, что глава этого отряда.

— На ноге пустяковая, а вот со спины болт пробил легкое и я не могу остановить кровотечение в силу своих слабых познаний в этой области. Леди Камисс нужен лекарь, и как можно скорее, ее заклинания обезболивания не бесконечны, учитывая, что она потратила уже две трети своего резерва.

— Равиэль, займитесь леди Камисс, немедленно, а мы пока отойдем с Вами, лорд Камисс, в сторону, чтобы не мешать нашему специалисту в спасении Вашей сестры.

Опачки, а оборотень оказался ушлый и все понял сам. Хотя нет, если он нас ждал, то скорее всего уже знал заранее. Ну не мое дело. Мое сейчас, пожалуй, постараться не откинуть лапки при таком обильном кровотечении.

— Прошу прощения, леди, но вынужден оголить Вашу спину, чтобы посмотреть рану, —

извиняясь, потащил на себя одеяло подошедший эльф.

Я в своей позиции смогла только плечами пожать, терпя вынужденное неудобство. Но он оказался достаточно тактичным, и одеяло осталось прикрывать мое тело повыше поясницы.

— Так, что здесь у нас? — заговаривает зубы, но мне это не нужно, Риган воспитал меня совсем не кисейной барышней. Не раз после тренировок с ним отлеживалась и лечила поломанные ребра. — Сейчас я остановлю кровь, и лишь затем начну латать Ваше легкое. Снимите пожалуйста Ваше обезболивающее, чтобы я смог работать. — Я сделала, как он просил, и задохнулась от нахлынувшей боли. — Чутьочку потерпите, сейчас я наложу сам, а затем продолжу. Отлично, теперь Ваша магия мне не мешает работать. Главное, не бойтесь...

— Послушайте меня, господин Равиэль...

— Лорд Равиэль, — мягко поправил меня лекарь. — Так что Вы хотели сказать?

— Прекратите со мной обращаться, как с сопливой девчонкой, я вполне выдержу все необходимые при лечении такого ранения пытки, только не надо меня увещевать и развлекать, — гневно выдала я. — Раздражает же.

— Хм, впервые встречаю леди нежного возраста, которая так мужественно все терпит, и не

желает, чтобы ей заговаривали зубы.

— Все когда-то происходит впервые, — огрызнулась в ответ я. — Ой!

— Все, леди Камисс, Ваше легкое в полном порядке. Лишнюю кровь я также удалил. Теперь позвольте взглянуть на Вашу ногу.

Я радостно почувствовала, что могу уже свободно двигаться, не заходясь в кровавом кашле и, потянув вверх одеяло, высвободила раненную ногу. Лорд Равиэль проворно развязал повязку и, поцокав языком, принялся за лечение. Еще несколько минут, и он довольно сообщил:

— Все, леди Камисс, можете одеваться. Вашему драгоценному здоровью более ничего не угрожает.

— Спасибо, лорд Равиэль, и, простите мне мою грубость, — я все-таки леди и должна вести себя соответствующе даже в бегах.

— Да не за что Вам извиняться, леди Камисс. Наоборот, приятно увидеть такую серьезную и смелую девушку.

После этих слов лекарь покинул меня, оставив одну у костра, и присоединившись к остальному небольшому отряду, который тактично ожидал в орешнике, пока леди, то есть, приведет себя в порядок. Я не была расположена затягивать с процессом одевания, учитывая, что самой не терпелось пообщаться с встречающими.

Когда пояс уже был на мне застегнут, и все оружие заняло подходящее ему место, я позвала брата:

— Риган, я уже оделась, веди наших новых знакомых к костру!

Из орешника вышло пятеро мужчин, не считая моего кузена. Кроме оборотня и эльфа, в отряде оказались еще два беловолосых темнокожих дроу и гном. Я никогда еще не видела представителей этих рас вживую, потому рассматривала их с присущим женскому полу любопытством, они мне в этом плане отвечали взаимностью.

— Ализея, прекрати так пялиться на мужчин, они подумают о тебе неведомо что.

— Почему неведомо? — изумилась я. — По-моему, вполне даже ведомо что. Я ни разу не видела представителей их рас в жизни, только по картинкам, вот и сравниваю, насколько картинки отвечали действительности.

— И? Какие выводы Вы сделали, леди Камисс? — мелодичным голосом уточнил один из дроу, с огромными синими глазами.

— В жизни вы намного лучше, — улыбнувшись, с детской непосредственностью ответила я. — Прошу прощения, лорды, но в последний раз я лишь завтракала, потому очень голодна.

И, повернувшись ко всем попой, я зарылась в

седельной сумке в поисках съестного. Там нашла только кус хлеба, полголовы сыра и кусок вяленного мяса. Не густо.

— Леди Камисс, мы сейчас все приготовим, нам как-то привычней, чем леди, да и с продуктами, я смотрю, у вас напряженка, — и с этими словами, гном прошел к их лошадям, которых оставили стреноженными около наших.

Вернулся он быстро, неся с собой казан, и небольшой мешок с продовольствием. Один из друу взял казан из рук гнома и отправился с ним в сторону того же орешника, только чуть севернее, а сам гном уже сооружал над костром конструкцию для подвешивания над оным вышеозначенной посуды. Любопытно, как слаженно они все делают, наверняка, им не раз приходилось ночевать не в мягких постелях.

— Итак, леди Камисс, разрешите представиться, — начал разговор оборотень. — Я лорд Натоль Тисмааль, возглавляю наш специфический разведотряд, который специализируется на встречах таких вот необычных гостей. С лордом Равиэлем Вы уже познакомились, а это лорды Аварин и Танарин Кампир, сыновья двоюродной сестры нашего короля. Ну и лорд Иррантар Капраат, наш почтенный гном, родственник короля-под-горой, бежавший из своей страны по каким-то своим причинам и убеждениям.

Получив Ваше послание, лорд Камисс, я решил лично встретить и провести в столицу Вас и Вашу сестру. Король уже оповещен и лично желает с вами обоими побеседовать.

Меня передернуло. Хватит уже приближения к одному безумному монарху, не хватало еще проблем с другим. Вот, что такое не везет, и как с этим справиться? Что такого интересного в нас с братом, что один правитель открывает охоту, а второй жаждет лично лицезреть? Чего не договаривает мой родственник? У меня уже ручки чешутся придавить его у деревца и допросить с пристрастием. Достали уже все эти загадки. Я ведь так до конца и не узнала от него, почему казнили моего отца, а вместе с ним и родителей Ригана.

— Я думаю, что и сам смогу переговорить с Его величеством, а сестру лучше сразу отправить туда, где ее уже ждут, — не терпящим возражения тоном сказал мой брат.

— И все же я вынужден настоять, лорд Риган. Вы сейчас не в том положении, чтобы диктовать условия. Вы же достаточно взрослый человек, чтобы понимать, как выглядит ситуация со стороны, — резко ответил ему лорд-оборотень.

— Понимаю, — низко опустил голову кузен, — но мне все же обещали защиту для Лиз.

— В ней Вам никто не отказывает, выполните условия нашего монарха, и он выполнит в ответ

данное Вам обещание.

— Я так понимаю, что выбора нам не оставили?

— Правильно понимаете, лорд Камисс, все же Вы не зря несколько лет прослужили в Тайной канцелярии Расаны.

Брат изумленно уставился на лорда Тисмааля:

— Откуда Вы... Хотя... Дайте угадаю, вся ваша делегация по встрече гостей состоит из представителей Тайного сыска?

— Вы умный парень, лорд Камисс, — одобрительно проворчал гном, снимая пенку с каши, которая уже всюю кипела в казане. Вот тебе и родственник короля-под-горой, а кашеварит, как заправский повар.

— Сочту это за комплимент, — проворчал брат, явно чем-то недовольный.

А я вот сидела и соображала, когда это мой братик успел послужить в Тайной канцелярии? Не отсюда ли ноги всех наших бед растут. Ох и серьезный разговор предстоит нам с Риганом, как только нас оставят наедине.

— Так вот, и теперь Вы, бывший один из лучших следователь Тайной канцелярии, вдруг попали в опалу, а затем и вообще вынуждены покинуть свою страну в поисках спасения. А вдруг это все подстава и хорошо продуманный план? И вы, банально, шпионы? — продолжил лорд

Тисмааль.

— Вы так не думаете, — резко ответил братик, — иначе бы не позволили нам приблизиться к вашему монарху ни на шаг.

— О, наш монарх вполне так способен себя защитить, и не только. Но Вы верно предположили, что мы так не думаем. Потому как все тщательно проверили, но отказать королю Эрандиэлю в его желании не можем. И вы едете оба в столицу, а оттуда уже, после аудиенции, леди Ализея отправится туда, где ей уже оговорено место и покровительство.

На этом разговор был окончен, и все, поужинав в районе трех часов ночи, отправились спать. Мы с Риганом легли вместе, он обнял меня со спины, чтобы не замерзла, так в надежных объятиях брата я и заснула. Проснулась я одна, от странного звука, похожего на скрип старого колеса. Открыв глаза, я увидела занимающуюся полосу рассвета, значит проспала не более полутора часов. Костер еще тлел, наши сопровождающие спали, разместив головы на снятых с коней седлах. Не хватало только лорда Тисмааля и Ригана. Они стояли у куста и к чему-то прислушивались, достав мечи.

— Сейчас он приблизится, и Вы постарайтесь достать его, лорд, желательно прямо в сердце, я же снесу голову, — прошептал лорд Тисмааль.

Некоторое время царила полная тишина, нарушаемая все тем же странным скрипом, а потом Риган резко махнул мечом, и на берег из орешника выпал упырь, самый настоящий, их я тоже до этого только в книжках видала. Жуть, какая мерзость. Мало того, что он выглядел отвратно со своей синей местами облезшей кожей, открывающей гнилую плоть, так от него еще и воняло так, что я с трудом сдержала тошноту. В то мгновенье, как он упал, пронзенный мечом Ригана, лорд Тисмааль замахнулся и одним точным замахом снес тому голову. Та покатилась к воде, уставившись невидящим жутким взором, а из тела потекла зловонная жижа.

Надо ли говорить, что мой желудок попросту спасовал, и я едва успела скрыться в ближайшем развесистом кусте, освобождая желудок. Несмотря на отвратное самочувствие, я все же смогла понять, что запах не только не ослаб, но значительно усилился, хотя я и отдалилась от места упокоения упыря. Мне на затылок что-то капнуло. Я медленно подняла голову, чтобы встретиться с еще одним упырем, как говорится, лицом к лицу. Рука тут же потянулась за кинжалом на поясе, который я не отстегнула даже когда ложилась спать, брат не дал.

Не делая резких движений, и скрывая действия правой руки в складках амазонки, я резким рывком пропахала дохлomu гаду кинжалом

все горло вплоть до подбородка, он жутко взвыл, а я перекатилась кувырком на берег, запутавшись в складках проклятой юбки.

Мне на подмогу уже бежали все мужчины разом. Как оказалось, упырей было целое стадо, потому кстати пришлось все клинки, даже мой короткий меч, которым я не плохо орудовала наравне с остальными. Рефлексовать времени не было, потому поблевать и порыдать я успею, если потом захочу, сейчас же на счету каждый воин, потому как было ощущение, что на нас двинулось разом все кладбище. Учитывая, что среди упырей стали промелькивать и зомбики.

— Достало меня это все, — пробормотал злым голосом один из друу, который лорд Аварин, и запустил по земле темно-зеленую волну огня, который не тронул никого из нас, но смел стеной всю нежить, что решила нами закусить. — Тан, теперь твоя очередь, а я пробегусь до погоста, очень уж хочется посмотреть на того, кто нас решил так радушно поприветствовать.

И он, пустив еще одну волну, ушел в освободившийся проход, оставив нас самих. На смену polegшим появились новые нежитики, радуя нас своей дружной командной работой. Потому расслабляться времени не было совсем. Пока мы рубались, лорд Танарин уже пустил стену зеленого огня, а затем тоже выскочил из круга, и начал

что-то рисовать на песке, как оказалось, пентаграмму, заполненную странными символами. Через время этот его образец изобразительного искусства вспыхнул и от пентаграммы по земле поползли жуткие черные змеи, от прикосновения к которым, нежить рассыпалась в прах.

В какой-то момент неподалеку сильно бабахнуло, послышался нормальный голос с не совсем нормальной, а точнее, ненормативной лексикой, и стало тихо. Нежить, которая еще жаждала тесного с нами общения, рассыпалась от все тех же расползающихся змей некромантской магии, и теперь я уже точно знала специализацию братьев-друу, а новые уже не прибывали.

Через несколько минут из кустов показался грязный, перепачканный землей и кровью лорд Аварин. Он на ходу травой очищал свой меч. Потом посмотрел на нашу компанию и согнулся пополам от ржача:

— Мальчики, вы себе не представляете, какую колоритную картину представляете собой.

— Если ты думаешь, что выглядишь лучше нас, спешу тебя огорчить, — проворчал в ответ гном. — Идемте приводить себя в порядок. Мальчики налево, девочка направо.

И с этими словами он, прихватив свою сумку, пошел вдоль берега, удаляясь от лагеря. Остальные мужчины последовали его примеру. Я стояла на

берегу одна, не зная как поступить. Снова окунуться в ледяную воду желая не имелось напрочь, но и продолжить путь в таком виде также желая не было.

Вздыхнув, я достала из своей сумки полотенце и одеяло, и пошла вдоль берега в противоположную сторону. Почему-то в этот момент я совсем не думала, что может угрожать еще какая-то опасность. Видно усталость дала о себе знать настолько, что притупила все чувства и эмоции.

Найдя небольшую заводь, скрытую невысокими зарослями осоки, я расположилась на берегу, стаскивая с себя грязную одежду и сапоги. Второй комплект одежды за вечер и ночь. Жестоко, в чем я теперь буду ехать? Вряд ли ребята захотят ожидать на берегу, пока высохнет хотя бы один из двух костюмов леди. Раздевшись до белья, подошла к воде и аккуратно смыла с рук и ног попавшую на них грязь в перемешку с кровью упырей. Затем уже разоблачилась полностью и зашла в воду по горло. Вода была просто обжигающе ледяной, но я была все-таки леди, и сейчас на меня нахлынули такие сильные эмоции, как следствие случившегося, что я ощущала себя не просто грязной, а отвратительно грязной и дурно пахнущей той дрянью, что принесли с собой мерзкие упыри с умертвиями.

Меня заметно потряхивало и я никак не могла

понять, от чего больше, то ли от холода, то ли от нервов. Все же это была первая убитая мною нежить. Немного порефлексирав, я все же решила, что пора выбираться из воды, а то будет очень смешно, если лорд Равиэль будет устранять простуду у магички. Да он истерикой изойдет со смеху. Потому, взяв себя в руки, я обтерлась полотенцем и одела последний комплект белья, считая, что смогу купить себе новый в ближайшем городишке, и тогда смело отправлю этот на помойку, и только собралась закутать свое синее продрогшее тельце в одеяло, как услышала приближающиеся шаги.

В свете последних событий, первое, что я сделала, это потянулась к метательным ножам, но меня остановил голос лорда Тисмааля:

— Леди Камисс, Ваш брат сообщил нам, что пострадал последний комплект Вашей одежды, прихваченной в дорогу, потому я взял на себя смелость принести Вам запасной комплект от лорда Аварина, который хоть и высок по сравнению с Вами, но все же схожей стройной комплекции. Этого хватит, чтобы добраться до Равина, ближайшего города, где мы сможем приобрести для Вас подобающую леди одежду. Я положу здесь и отойду.

И я действительно услышала удаляющиеся от моего убежища шаги. Выглянув из осоки, я

подтянула к себе одежду, и начала исследовать, что мне передали. Оказалось, что это были длинная мужская черная шелковая рубаша, кожаные облегающие штаны и куртка из черной кожи с традиционными серебряными заклепками, явно мне не по размеру, но перебирать было нечем.

Быстро одевшись и прицепив неизменный пояс с оружием, я вернулась к месту стоянки. Мужчины уже были там. Лорд Капраат готовил вкусно пахнущий напиток уже в другом казанке поменьше. Риган и остальные лорды приводили в порядок свои длинные мокрые волосы. Я невольно хихикнула, как девицы право. Кузен недовольно на меня глянул, явно угадав подтекст моего смешка.

— Можно узнать, откуда взялась вся эта армия нежити? — решила все же уточнить я. — Да, я слышала про погост поблизости, — добавила, чтоб меня не посчитали законченной идиоткой, — но все же, кто-то их призвал. Ладно не спалось паре упырей, но не таким же целенаправленным скопом идти.

Лорды изумленно взглянули на меня. Ответил за всех лорд Аварин Кампир:

— Поднял погост действительно один примечательный маг, только вот он не захотел перед смертью делиться информацией о заказчике, только туманно намекнул, что ноги растут из Расаны, а затем умер. Посмертный допрос также не

добавил ясности, на него поставили очень мощный блок, с которым я столкнулся впервые, потому и не справился. Вот и все.

Я внимательно посмотрела на брата:

— У меня стойкое ощущение, Риган, что кто-то очень сильно желает, чтобы мы с тобой умерли. Вот только не могу понять, как могла я настолько насолить безумному старому императору, чтобы он аж так жаждал моей смерти?

— Не сейчас, Лиз, — устало отмахнулся кузен.

Я вспыхнула от такой отповеди и, резко встав, побрела к ближайшему кусту орешника, чтобы побыть одной. Уже полностью рассвело, и уже можно было не бояться нежити, а вот с собой необходимо было сладить, потому как нельзя давать повода этим уважаемым лордам думать о том, что я не доверяю собственному близкому родственнику.

Он никогда мне ничего не рассказывал. Тогда, когда приехал за мной в школу, сказал только: «Лиз, собирайся, наша семья попала в опалу, родителей казнили, а нам велено сидеть тихо в родовом замке» Все. И сколько я не пыталась выяснить правду, он говорил, что как только придет время, он сам обо всем расскажет. Потом начал эти свои истязания, говоря мне о том, что однажды это может спасти мою жизнь. Однажды он привел в

дом мастера фехтования, тот был так хорош собой, что мое сердце дрогнуло. Я тщательно скрывала свой секрет, но Риган как-то прознал и пришел ко мне за объяснениями, хотя я была виновата лишь в том, что тайно вздыхала, глядя в прекрасные карие очи учителя. На следующий день мастер покинул замок не прощаясь. А мое сердце еще некоторое время страдало. И снова между нами не было откровенного разговора.

Вчера, когда он влетел, как ураган, с воплем, что мы уезжаем, он опять не объяснился, а как оказывается уже приготовил плацдарм для побега. И не только. Он собирается меня где-то оставить одну и уехать, бросить, а я опять не в курсе его планов. Как же мне надоело безропотно подчиняться старшему на восемь лет меня брату. Но совершеннолетие наступит лишь через два года, а до той поры он мой опекун. И я не могу этому ничего противопоставить. И еще, он единственный близкий и дорогой мне человек. И мне уже страшно от осознания. Что еще несколько дней и он уедет, а я останусь одна в незнакомом месте с чужими людьми.

Не удержавшись от нахлынувших эмоций, я судорожно всхлипнула, и не сразу поняла, что уже не одна стою здесь, прячась за кустом. Лорд Тисмааль стоял, протягивая мне кружку с дымящимся напитком, от которого шел приятный

манящий аромат:

— Выпейте, леди Камисс, это Вас взбодрит, — произнес он, глядя мне в глаза.

Я молча протянула руку за кружкой, а он вдруг перехватил ее другой рукой и нежно провел большим пальцем по тыльной стороне ладони, а затем наклонился и поцеловал пальчики. Затем подал кружку. Я изумленно смотрела на этого взрослого мужчину, к тому же оборотня, и не могла понять, что он этим интимным жестом хотел выразить.

— Леди Камисс, я хотел бы поговорить с Вами, если это возможно? — и он заискивающе посмотрел мне в глаза.

— Вы настораживаете меня своим поведением, лорд Тисмааль. Думаю, нам обоим будет легче, если Вы просто скажете, что хотели, а я Вас внимательно выслушаю.

— Этой ночью, перед нападением, я имел честь говорить с Вашим братом, и обратился к нему с немного необычной для данной ситуации просьбой, но он сообщил мне лишь, что решать будете только Вы сами, и если согласитесь, он против не будет.

Я широко распахнула глаза, глядя на этого важного высокого лорда, и я совсем не о его росте говорю.

— Боюсь, милорд, я Вас не понимаю, —

честно призналась ему.

— Я просил у Вашего брата разрешения ухаживать за Вами, леди Камисс, — на одном дыхании выдал этот смелый воин.

— Вот как? И чем продиктовано Ваше решение? Вы знаете меня лишь несколько часов, и вдруг такое... — я откровенно была растерянна, особенно осознанием того, что Риган против не был, иначе он бы в таких тонах и красках разъяснил бы этому лорду, куда ему идти с ухаживаниями и приставаниями. Но нет, он оставил это решение на мое усмотрение, значит, его все устраивает. Хорошо, послушаем лорда Тисмааля, чтобы понять, чего он хочет на самом деле.

— Видите ли, леди Камисс, я уже старый закаленный воин и интриган, к тому же оборотень, как Вы, я уверен, уже поняли. У меня была всегда очень активная, наполненная событиями и яркими женщинами жизнь, но до сих пор я не задумывался о собственной семье, хотя уже пора. Я глава клана, а наследника до сих пор не имею. Увидев Вас впервые на берегу, всю такую прекрасную и воинственную, увешанную оружием, словно наемница, но с жестами и замашками истинной леди, я дрогнул. Сделав предложение руки и сердца, зная Вас всего ничего, я был уверен в однозначном отказе и подозрении в скрытых мотивах. Потому и предлагаю защиту в обмен на

разрешение видеться с Вами в неформальной обстановке, чтобы раскрыть себя, как мужчину, и узнать как можно лучше Вас, в расчете, что однажды с Вашей стороны появятся чувства, достаточные, чтобы создать семью.

Я прокашлялась от такой прочувствованной речи. Слов не было, а от меня ждали ответа. Что-то много эмоций для одного дня.

— Лорд Тисмааль, я не буду говорить, что Вы мне не интересны, это не так. С первой минуты нашей встречи мне захотелось узнать о Вас намного больше и Вас поближе, — я снова прокашлялась, так как от волнения голос изрядно охрип. — Если быть до конца откровенной, стоило Вам бы сделать мне предложение руки и сердца, и я была бы уверена, что нужна Вам для какой-то пока неведомой мне цели и отказала бы с ходу. А пока, я говорю Вам «да». Вы можете ухаживать за мной, и эти ухаживания будут приняты мной благосклонно. Но лишь время покажет, станем ли мы друг для друга кем-то большим, чем просто знакомыми.

Некоторое время он хранил молчание, глядя себе под ноги, затем взял из моей руки кружку и повесил на куст лишь для того, чтобы взять обе мои ручки своими и притянуть к губам, покрывая короткими поцелуями:

— Спасибо, леди Камисс, что были со мной откровенны. Я рад тому, что отнеслись ко мне

благосклонно, и постараюсь сделать все, чтобы Вы об этом никогда не пожалели.

— Я надеюсь на это, лорд Тисмааль, я надеюсь. — И аккуратно высвободив свои пальцы, я добавила, — думаю, нам пора вернуться в лагерь, чтобы брат не волновался.

— Разумеется, и я думаю, что Вы можете обращаться ко мне по имени.

— Взаимно, лорд, — и, усмехнувшись, я пошла к стоянке, где мужчины собирали вещи и упаковывали сумки.

— О, разобрались? — встретил меня Риган, указывая взглядом на лорда Тисмааля.

— Почему ты мне не сказал? — зашипела я на брата.

— Когда? Если сперва была бойня, потом приведение себя в порядок и общие посиделки за горячим чаем.

Приняв разумность его доводов, я пошла седлать Звезду, игнорируя предлагавших помощь в этом привычном для меня деле мужчин. Я ловко сама с этим управилась, и Риган только перекинул мою сумку через седло и помог мне в него вскочить.

Дорога пролежала через негустой лес, с многочисленными опушками и проплешинами. Дорога была узкой, потому ехали по одному. Во главе отряда был лорд Натоль, за ним мой брат, за

братом я, затем лекарь, гном и два дроу. Моя вредина пыталась по привычке пристроится рядом с Исполином, но тот ее не пускал, а она с обиды, пару раз чувствительно цапнула его за репицу, поставив коня на дыбы.

— Лиз, угомони свою заразу, — проворчал раздраженный Риган, — иначе рискуешь остаться без единственного родственника.

— Да что я ей могу сделать, если она хочет бежать с ним рядом? — вскрикнула я в ответ.

С ветки вспорхнула испуганная моим недовольным воплем птица, а Риган, повернув ко мне свой корпус, предложил:

— Пропусти вперед лорда Равиэля, может она не будет приставать к его лошади?

— Боюсь, что будет еще хуже, эта вредина начнет ревновать к своему жеребцу, и еще не понятно, чем все закончится, — ответила я.

Так переругиваясь и перешучиваясь, мы выехали на широкий тракт посреди засеяных полей. Вдали виднелась большая деревня.

— Это Разложье, самая большая деревня в округе. Здесь есть отличная таверна и неплохой постоялый двор, остановимся, чтобы нормально поесть и отдохнуть. Все-таки ночь выдалась тяжелая, леди Камисс необходим отдых, — сообщил нам лорд Тисмааль.

Постоялый двор действительно оказался

вполне приличным, только вот номеров в нем не хватало. Потому мне, как даме, выделили отдельную комнату, а в остальные три мужчины разместились по двое, причем Риган поселился вместе с лордом Тисмаалем.

Первым делом я затребовала ванну с горячей водой, уже откиснув, вновь натянула рубашку и штаны лорда Аварина. Стояли последние деньки лета, так что днем крутка нужна не была. Собрав высокий хвост, я заправила не в меру длинные штанины в свои сапоги с высоким голенищем, натянула пояс и, оставшись почти довольной своим видом, решила прогуляться до конюшни, чтобы посмотреть, как разместили Звезду с Исполином. Обед должны были подать внизу в общем зале примерно через час, потому я располагала временем для прогулки.

Зал пока пустовал, за стойкой суетилась дородная бабища с бюстом навывкат, из которого готовы были в любую минуту выпасть спелые дыни, в углу со шваброй суетилась худенькая девочка-подросток. Во дворе ярко светило и припекало солнце. Не верилось, что еще несколько часов назад я едва не схватила воспаление от ночных купаний в ледяной реке и куталась в кожаную куртку. Понт располагался на севере, по отношению к Расане, потому неудивительно, что здесь даже летом были такие перепады

температуры.

У конюшни было достаточнолюдно и шумно. Но я, не обращая внимания на конюхов и их служек, прошла в середину, чтобы порадовать свою вредную кобылу яблочком и куском сахара, которые взяла из сумки. Услышав меня, эта гадина начал бить копытом в дверь стойла, а я попыталась ее увещевать:

— Звездочка моя, девочка, чего ты ершишься? — и приоткрыв дверь, я заглянула внутрь, протягивая яблоко.

В ответ вылетела из стойла с конюхом на руках, который припечатал меня к противоположной стене:

— Не кобыла, а демон какой-то! — выругался мужик, подымаясь с моей изрядно помятой тушки.

Я, крикнув, поднялась за ним следом и отряхнулась, но видок уже был изрядно подпорчен. Поглядев на свою гадину парнокопытную, которая была явно чем-то возмущена, я поискала глазами стойло с Исполином. Объяснение неадекватному поведению моей лошади нашлось мигом. Их разделял целое стойло с еще одним конем, хотя нет, судя по поведению моей дуры, все-таки кобылой.

— Какой лось разделил мою лошадь и ее жеребца? — возмутилась я, глядя на смущенного конюха.

— Так это, пока мы завели этого каурого,

приехал еще один лорд и сам завел свою кобылу в соседнее с ним стойло, так и получилось, — и он развел руками, типа не его вина.

— Вот козлы! — откровенно возмутилась я. — То есть мое предупреждение о том, что их разделять нельзя, вы просто пустили по боку? Уступив какому-то лорду.

— Но он же лорд...

— Да плевать мне на этого лорда, — возмущалась я, а моя кобыла в это время исходила в нервах по поводу посягательства на ее личную собственность.

— А не много Вы на себя берете, юноша? — послышалось от ворот.

Я обернулась, чувствуя, как ярость захлестывает меня целиком, как цунами остров:

— Где Вы здесь, господин хороший, увидели юношу? Или Вам глаза залепило при скачке отходами Вашей кобылы? — по ходу меня понесло. Подозреваю, что сказались все пережитые в одни сутки события. Вот зачем я связалась с этим лордом на свою голову?

— Удивлен, что Вы девушка, — уверенно ответили мне. — По Вашему поведению, не считая мужской одежды с чужого плеча, я могу лишь судить о том, что воспитывались Вы явно среди простолюдинов. Ведете себя, как базарная торговка.

Меня захлестнуло в возмущении:

— Да как Вы смеете? Так обращаться с леди! А еще мните себя высоким лордом.

— Понятно, что лошадь, что хозяйка. Дура душой! Эй, милейший, поменяйте наших лошадей стойлами, пока ее зловредная монстра не разнесла всю конюшню.

Я захлебнулась от такой наглости и абсолютного хамства.

— Сам дурак! — гордо подняв голову, я прошла к своей Звездочке, и сама вывела ее в проход, ожидая, когда конюх выведет из соседнего стойла кобылу этого козла безрогого.

Поменяв кобыл местами, я успокоила свою вредину, порадовала лакомствами и пошла в общий зал, где, наверняка, уже собрались наши мужчины. В зале было уже достаточно многолюдно, потому я не сразу заметила махавшего мне рукой лорда Натоя. Столик они выбрали в самом углу, только так, что было видно всю таверну как на ладони. Лавируя между столиками, я уже почти приблизилась к своей цели, когда мне подвернулась чья-то нога в кожаном сапоге отличной выделки, дорогом сапоге, на который я имела счастье наступить. Хозяин этой ноги вскрикнул от неожиданности и толкнул меня так, что я пролетела мимо пары столиков, приземлившись почти у ног Ригана.

Повернувшись к наглецу, я встретила со

злым взглядом зеленых глаз, очень уж знакомых. Где-то я эти глаза уже видела.

— А полегче нельзя, господин? — возмутилась я. — Я не хотела ставать Вам на ногу, уж извините, только вот много ли чести и силы надо, чтобы толкнуть хрупкую девушку.

Хозяин дорогих сапог приподнялся из-за стола, и тут мне поплохело. Я только имела радость ругаться с этим лордом в полутьме конюшни. Там и рассмотреть его толком не смогла. Очень высокий, по-моему, даже выше высоченного лорда Тисмааля, дроу, с длинной косой почти белых волос, заплетенных боевым плетением, я такое тоже иногда плела Ригану, с породистым очень смуглым лицом высокого лорда, в белой рубашке и длинном кожаном плаще, брюках из темно-серой ткани с кожаными накладками. Красив, что еще можно сказать, вот только в нем явно ощущался хищник. И сейчас этот хищник поднял свою голову и смотрел мне в глаза.

— Послушайте, Вы, хрупкая девушка! Вы достали уже меня своим хамством и полным отсутствием должного воспитания! Еще хоть раз увижу Вас в нескольких шагах от себя, и я не посмотрю, что вы вроде как леди, хотя это только с Ваших слов, поведение же Ваше говорит об обратном, лично отстегаю кнутом.

И с этими словами он сел на свое место, а я,

красная как рак, пристроилась около усмехающегося Натоля.

— Леди Ализея, Вы хоть представляете, кого сейчас разозлили? — решил уточнить он.

Я посмотрела на лица собравшихся, и мне уж очень не понравились их ухмыляющиеся морды, по другому и не скажешь.

— Скажи, моя дорогая сестрица, когда ты успела ему насолить? — решил уточнить Риган.

— Когда-когда, несколько минут назад в конюшне. — И я в лицах пересказала все недавние события.

Надо ли уточнять, что эти гады ржали так, что таверна тряслась, а лорд, которого я имела счастье зацепить, неоднократно поглядывал на нас недовольным взором, и я почему-то была уверена, что все эти понтийцы прекрасно знают друг друга, и явно что-то от меня скрывают.

— Ну так, лорды, просветите глупую деву, кому она успела наступить на лапу со столь печальными последствиями? — начала я допрос, видя, что они так и не собираются меня просвещать.

— Всему свое время, леди Камисс, — успокоил меня лорд Равиэль. — Одно могу сказать, Вам это еще аукнется. А пока, давайте отдадим должное вкусному и сытному обеду.

Так они и не раскололись. После обеда лорд

Натоль попросил меня вернуться в номер, где желал поговорить со мной и братом без посторонних. Удивленная и заинтригованная его просьбой, я поспешила наверх. В комнате я, первым делом, привела себя в порядок, почистив рубаху и переплелю растрепанную косу. Затем залезла на кровать с ногами, ожидая посетителей. Долго ждать не пришлось, они поднялись ко мне в номер буквально минут через двадцать. Лорд Натоль нес в руках чашку ароматного кофе, я жадно втянула запах любимого напитка.

— Возьмите, леди Ализея, это Вам, — и он протянул мне чашку.

— Спасибо, лорд Натоль, Вы очень любезны. Присаживайтесь на край кровати, потому как других мест для сидения здесь, увы, не предусмотрено.

Мужчины воспользовались моим приглашением и аккуратно пристроились по обоим краям кровати так, что я смотрела обоим в лицо. Торопить лорда Тисмааля я не желала, потому предоставила ему самому начать разговор тогда, когда он сам посчитает нужным. Пауза не затянулась.

— Леди и лорд Камисс, я уже получил разрешение от Вас ухаживать за леди Ализеей, однако, вынужден добавить еще одну деталь ко всему. Для того, чтобы я стал Вашим личным

защитником и не только, леди Камисс, недостаточно просто быть ухажером. Иначе, наши взаимоотношения могут кинуть тень на честь леди, а мне этого совсем не нужно. Потому я прошу леди одеть обручальное кольцо моего рода...

— Но лорд... — я не сдержалась, ведь речь шла пока только об ухаживании, не более, однако он не дал мне договорить.

— Леди Камисс, эта помолвка Вас пока ни к чему не обязывает, просто для всех Вы будете моей невестой, а, значит, мое присутствие рядом с Вами не будет Вас компрометировать. Помолвка еще не брак, я не хочу торопиться сам, и тем более, торопить Вас. О возможности перевода отношений в другую плоскость...

— Я надеюсь, не горизонтальную, — раздраженно произнес братец.

— Нет! Что Вы, лорд Камисс?! Вы составили не верное мнение о моих намерениях. Я лишь хочу иметь законное право защищать леди, которую Вы собираетесь оставить одну, в силу непреодолимых пока причин, в незнакомом и чуждом ей обществе.

Некоторое время мы все молчали, думая каждый о своем. Лорд Натоль был в чем-то прав. Действительно, как будет выглядеть взрослый мужчина, заступающийся за девушку, временами остающийся с ней практически наедине, ибо ухаживания подразумевают и это, и в то же время

никто для этой леди официально. Да на мне живого места от клейм не оставят!

— Хорошо, лорд Натоль, я даю свое разрешение сестре надеть обручальное кольцо, но при двух условиях. Первое, что она сама должна дать свое согласие, второе, Вы не оформите брак с ней, даже если Ваши отношения будут развиваться по наилучшему варианту, до моего возвращения в Понт, разве если только я не смогу вернуться по причине собственно преждевременной смерти.

Я не вскрикивала и не возмущалась при словах своего брата, потому как он уже неоднократно говорил мне, что такой исход вполне возможен, и не стоит быть лицемерными, отвергая его.

— Я понимаю Вас, лорд Риган. Леди Ализея Камисс, Вы окажете мне честь и оденете кольцо рода Тисмааль?

— Да, лорд Натоль Тисмааль, я принимаю Ваше кольцо, но пока, увы, без конкретных обещаний. — Я не видела причин не быть с ним честной. Ведь здесь, в Сумеречном королевстве, я могла встретить свою настоящую любовь, а быть несчастной по причине одного неосторожного слова либо обещания я не собиралась.

Лорд Тисмааль достал из кармана брюк кольцо с огромным бриллиантом, ограненным в форме кошачьей морды и надел мне на палец. Я

рассматривала обручальный перстень, думая о том, что хотелось бы увидеть, как выглядит его кошачий облик.

Когда наутро я спустилась к конюшне, меня уже все ждали. Неприятным сюрпризом оказалось присутствие в нашей уже почти теплой компании нового, совсем для меня отвратного, хоть и красивого, лица. Давешний лорд, с которым я умудрилась разругаться вдрызг, решил примкнуть к нам. А самое неприятное было в этой истории то, что остальные мужчины были этому рады, даже предатель кузен.

— Леди Камисс, позвольте Вам представить моего хорошего друга лорда Дамиана Вергариана, — начал с ходу лорд Натоль. — Дамиан, позволь представить тебе леди Ализею Камисс, которая вчера дала согласие стать моей невестой.

При его словах парни засвистели и заулюлюкали, улыбаясь широко, во всю зубастую пасть. А мне было не весело. Взяв себя в руки, я поблагодарила за последовавшие вслед поздравления, а потом все же смогла отреагировать на лорда Вергариана.

— Не могу сказать, что рада знакомству. — И с размаху вскочила в седло, игнорируя протянутые руки трех лордов в желании помочь, а именно моего кузена, лорда Натоля и лорда Вергариана.

Пришпорив Звезду, я первой стрелой вылетела с постоянного двора, игнорируя крики друзей. Не было у меня сейчас желания ехать в одном строю с этими, предатели которые. Догнали меня они уже на выезде из Разложья, но я даже не обернулась на них. Хотя меня очень мучил один немаловажный вопрос, а именно, сколько времени мы проведем в пути, потому как долго с этим хамом в одной компании я не выдержу.

Первый привал мы сделали через шесть часов, когда все уже изрядно проголодались. Выбрали для этого опушку хвойного леса с местом для костра, скорее всего это было стандартное место остановки для путников, так как по центру был выложен круг из камней, в котором еще остался пепел от предыдущего костра. Останавливались здесь, явно, не далее, как пару дней назад.

— Ирран, займись едой, Авар и Тан займитесь лошадьми, а мы с Дамианом пойдем за хвостом, — с ходу распорядился Натоль.

Мы с Риганом переглянулись, но сказать было нечего.

— Судя по всему у них сработанная команда, которая не раз была в пути, потому и организация четкая, а мы с тобой в их уклад не вмещаемся, — сказал брат, присев около меня на корточки.

Я же просто плюхнулась попой на траву у круга, где через некоторое время уже будет пылать

костер.

— Это очевидно, — согласилась я. — И все же у меня стойкое ощущение, что главным у них этот лорд Вергариан. Просто сейчас, они нам мозг пудрят.

— Возможно. Что ты думаешь о Натолле?

— Пока не знаю. Он мне понравился внешне, да и поступки его пока не выходят за рамки, что тоже добавляет ему очков, остальное будет видно по ходу.

— Я просто хочу знать, смогла бы ты стать ему женой? Или же, когда отпадет необходимость, вернешь кольцо?

— Ты слишком рано спрашиваешь об этом, Риган. Я не знаю, что произойдет завтра, а ты уже о таком серьезном. Если ты решил, что уже определил меня в надежные мужские руки и можешь храбро помереть в силу своих загадочных планов, то даже и не мечтай. Я тебя и на том свете достану. Видал как эти лорды-дроу управляются с мертвой энергией, — я улыбнулась, увидев, как при моих словах передернуло брата.

— Я не заставляю, Лиз. Но я действительно не знаю, чем все закончится, а потому если почувствуешь, что сможешь разделить с ним свою судьбу, не задумывайся. И, я пошутил тогда в таверне, женитесь, не дожидаясь меня.

— Мне не нравится этот разговор, — резко

заметила кузену.

— Понимаю, но он необходим. Через два дня мы прибудем в столицу, и после аудиенции у короля, ты отправишься в Академию Стихийной Магии. Там ты поступишь на тот факультет, что будет соответствовать твоему дару.

— То есть ты уже решил заранее все? И договорился за меня? Ведь вступительные экзамены уже прошли, через несколько дней начнутся занятия.

— Тебя возьмут, — уверенно ответил Риган. — Лиз, тебе пришлось рано повзрослеть в силу неблагоприятного стечения обстоятельств и особенностей твоего рода...

— Каких особенностей? — я внимательно посмотрела на брата, потому как для меня реально было сюрпризом наличие каких-то там особенностей у нашего рода.

— Об этом ты узнаешь позже, когда придет время, либо же если я погибну. А пока, я о другом. Будь умницей, не показывай себя избалованной куклой. Ты у меня храбрая, умная и очень красивая девочка, а также очень боевая. Если же что-то пойдет не так, рядом будет Натоль, чтобы поддержать тебя и защитить.

В эту минуту у меня что-то щелкнуло в голове:

— Риг, а ну скажи-ка мне, братик мой родной,

с Натолем ты тоже заранее договорился, чтобы оставить меня в Понте в надежных руках?

— Нет, — не задумываясь ответил Риган, — это было неожиданно даже для меня, я же договаривался о том, чтобы тебя временно под личное покровительство взял ректор Академии, с которым я познакомился лет шесть назад, и могу даже назвать его едва ли не единственным своим другом.

— А ректор женат?

— Почему ты спрашиваешь?

— Хочу знать, в каком качестве я должна была оставаться под опекой ректора?

— Он не женат, но помолвлен, потому может тебе предложить только защиту друга.

— Это радует. А то мне и Натоля хватает, — вздохнула я.

На поляну вернулись сперва друу, закончив с лошадьми, следом подтянулся гном с котлом, наполненным водой, в одной руке и мытыми овощами в другой. Последними вернулись мой уже жених со своим странным другом, который временами бросал на меня косые взгляды, я же упорно делала вид, что там никого не стояло.

Все расселись вокруг костра и лениво переговаривались, пока гном споро справлялся с приготовлением супа на обед. Я в мужские шутки и разговоры не вмешивалась, просто сидела и

слушала, хотя временами уплывала очень далеко, теряя нить разговора. Если честно, я ожидала, что брат оставит меня на попечении какой-нибудь почтенной дамы в роли компаньонки. Потому совсем неожиданным оказалось его решение спрятать меня в Академии.

Стихийная магия проснулась во мне где-то в возрасте лет пяти, когда Риган случайно зацепил и оторвал рюш от моего нарядного платья, а поплатился за это проплешиной, которую я сотворила целенаправленной струей огня. Так все в семье и узнали, что я владею даром огня. Папенька проворно разыскал старого мага, который был обязан протестировать леди Камисс, то есть меня крошечную, на наличие всех способностей и научить меня их обуздывать. Он и выяснил, что у меня есть три дара, которыми я владею в равной степени, это дар огня, воздуха и смерти. Последнее вызвало негативное отношение у родственников, потому как никто не собирался позволить мне работу с этой стихией.

С остальными стихиями я, практически, не в ладах. Магия воды и земли вообще мне в руки не дается, а дар жизни, то есть исцеления, у меня настолько слаб, что я и порезы на себе могу залечивать с огромным трудом, не говоря о чем-то более серьезном. Вот такой я нерадивый и совсем недоученный маг.

И вот интересно, почему я все узнаю впритык, даже времени нет осознать и сжиться с мыслью, что я теперь студентка Академии Стихийной магии? А подготовиться, морально привыкнуть? Вот же Риган со своими вечными секретами, никогда не знаешь, что от него можно ждать в следующее мгновение.

— Леди Камисс? — я удивленно посмотрела на лорда Тисмааля, который стоял рядом и протягивал мне руку. — Вы куда-то далеко забрели в своих мыслях, и не слышали, что мы уже собираемся. — Пояснил он.

— Да. Конечно, лорд Натоль. Просто я задумалась, — и мягко ему улыбнувшись, я приняла его руку, вставая с земли. — Теперь что нас ждет дальше в пути?

— Ближе к четырем часам мы въедем в Равин, где приобретем для Вас более подходящую одежду и еду. А затем снова в путь. Хотелось бы послезавтра уже быть в Ардаре.

— Понятно. Я готова.

Следующие часы стали для меня пыткой. Все же я не привыкла днями не слазить с седла, и мое изнеженное седалище весьма пострадало от столь длительной поездки, другими словами седло натерло мне мозоли на попе. Признаться в этом я не могла, а обезболить бесконечно тоже не вариант, но пока приходилось. Решила в Равине посетить

лавку аптекаря и прикупить одну полезную мазьку для таких вот нестандартных для леди ситуаций.

Где-то в половине пятого мы въехали в Равин. Город был небольшой, аккуратный и стильный. Мне он понравился. В центре размещались все лавки с разнообразными товарами и была свободная территория с каменными прилавками для проведения ярмарок, которыми, как я узнала от Натоля, славился этот городишко. Мы проехали сразу в лавку женского готового платья, куда я вошла сама, не позволив мужчинам меня сопровождать.

Однако, в след за мной все равно заперлись Риган и Натоль. Я на них посмотрела с изрядной долей раздражения, а брат только плечами пожал:

— Я на правах брата имею право помочь тебе с выбором.

— А я на правах жениха...

За прилавком раздался слаженный вздох двух эльфиек, на вид очень юных, но кто их знает. Ага, завидуют типа они мне. Очень на это счастлива глядеть, как же.

— Девушки, мне нужны костюмы для верховой езды. Один с учетом долгой дороги, два других для прогулок и выездов, — эльфийки все поняли и ушли искать подходящее, но теперь вздохнули слаженно мужчины.

— Лиз, солнышко, может основные покупки

ты оставишь на потом? — решил понадеяться на мою сознательность братец.

— Ага, на потом. И когда это «потом» наступит, если я почти сразу попадаю в Академию? Ты сорвал меня в путь, не позволив взять с собой ничего, вот сейчас я это и компенсирую.

— Это надолго, Натоль, — прокомментировал Риган. — Пойдем, пропустим по стакану вместе с мужиками, пока эта лахудра будет покупать все в ее понимании необходимое.

— Ты иди, Риг. Я побуду около нее на всякий случай.

— Как знаешь, — пожал плечами брат и вышел.

Натоль же сел на диванчик, приготовившись к ожиданию. Девушки вернулись минут через пять с ворохом костюмов. Костюм для путешествия выбрала быстро. Не мудрствуя лукаво, выбрала темно-серую амазонку с кожаными лосинами под нее. А вот с двумя другими повозились чуть дольше, пока я не остановилась на изумрудно-зеленой и сиреневой амазонках с соответствующими штанишками под них.

После наступил черед нарядов. Мне необходимо было подобрать хотя бы пару платьев на первое время, учитывая аудиенцию у короля. Натоль, не стесняясь, комментировал каждое, и большинство отбраковал. Остановились на двух

платьях, которые понравились и мне, и ему. Для меня было внове, что мужчина помогает выбирать для меня наряд, поскольку я всегда решала такие вопросы сама. Но решила все же прислушиваться к его мнению, вкусам и пожеланиям.

Оплатив покупки, мы вышли из этой лавки, чтобы направиться в соседнюю с женским бельем. Я была уверена, что оборотень спасует и не войдет со мной. Но и тут ошиблась, звонок на двери повторно звякнул, ознаменовав вторжение в женскую обитель святая святых. Продавщица была обычным человеком без доли магии. Она радушно приняла меня и провела в примерочную, попросив моего «супруга» подождать.

Я выбрала несколько комплектов с учетом того, что не знала, когда в следующий раз окажусь в такой лавке. Потом была обувь на все случаи жизни, а дальше лавки с такими мелочами, как расчески, зеркальца, заколки, ленты, шейные косынки, шарфики, шляпки и т. д.

— Лорд Натоль, Вы еще не утомились? — поинтересовалась я у своего терпеливого жениха.

— Нет, Ализея, я не устал. Наоборот, очень интересно наблюдать за тобой, когда ты думаешь, что выбрать, либо подойдет это или нет. И давай уже наедине на «ты» переходи. И по имени, без лордов.

— Как скажешь, — легко согласилась я,

учитывая, что мой брат уже перешел с ним к более простому и доверительному общению. — Ну, пожалуй, я уже готова и в путь.

— Перекусим в таверне, а затем будем ехать до глубокой ночи.

Выдвинулись мы в начале девятого вечера под бурчание мужчин о том, что стоит только леди отпустить по лавкам пробежаться, так можно сутки и не вспоминать о ней, вряд ли ранее управится. Я не обращала внимания, понимая, что изрядно испытала их нервную систему на терпение. Теперь я чувствовала себя намного комфортней, вымытая (это одна из причин, почему еще мы задержались), в новой амазонке и удобном, а главное, свежем белье. Настроение поднялось вверх до нужной отметки, потому я и игнорировала напрочь мужчин.

А вот привал мы сделали ближе к часу ночи, когда отчетливо расслышали подвывания ночных охотников, причем, надеюсь, только волков. Портить новую амазонку мне совсем не улыбалось. Снова засуетились у костра. Наскоро подогрели отвар из трав, лорд Иррантарр раздал всем по ломтю свежего хлеба и куску вяленого мяса. Затем расположились на ночлег. Первым дежурил лорд Аварин, остальные устроились кто где, и быстро погрузились в сон. Я же долго ворочалась с бока на бок в объятиях Ригана, пока не получила ощутимый шлепок по мягкому месту и затихла.

Вопрос с этим местом я решила в Равине, добравшись таки до аптеки и приобретя заветную мазь. После ванны на постоялом дворе я все обработала, так что дальнейшее путешествие не доставляло мне неудобств.

В сон уплыла, не заметив когда, согревшись в таких надежных и родных руках брата. Проснулась же от того, что мне мешал какой-то звук. Оказалось это голоса беседующих у костра. Приоткрыв один глаз, я наблюдала за Натолем и лордом Дамианом. Они сидели в паре метров от меня и по очереди подбрасывали в костер хворост.

— Значит, говоришь, поездка оказалась удачной, — проговорил Натоль. — Артефакт хоть надежно упаковал? Вдруг на нем какая-нить гадость прицеплена?

— Натоль, я что по-твоему, мальчик? Голыми руками не брал, спеленал так, что не повредит ни проклятие на нем, ни защита. Пока не проверим его на возможные сюрпризы, никто им не воспользуется.

— Хорошо. Король будет рад. Храм совсем не был защищен?

— Да как тебе сказать? Небольшая защита там стояла, только один дурак абориген первым влетел в ворота, на него и замкнуло. Беднягу так трясло перед смертью, что самому жутко стало, зато защита рухнула. Больше, как ни странно, ничего.

Потому и сам жду неприятности от него самого.

— Разумно. А мы смогли, наконец, разобраться со шпионской сетью в Раваке. Теперь стало легче дышать, а то эти ложные агенты создавали нам немало проблем.

— Молодцы. Что у тебя к этой девочке?

— Неожиданно ты разговор перевел. Не хочу пока говорить, вдруг проснется, услышит.

— Давай тогда отойдем, я накрыл защитным куполом круг диаметром метров в десять. Так что, можем поговорить вон в тех кустах. Мне надо знать, какую линию поведения с ней держать.

— Да уж, познакомились вы весьма своеобразно, — хмыкнул Натоль. — Идем.

Я слышала скрип сапог и шорох ломаемых веточек под ногами. Дождавшись, когда они дойдут до указанных кустов, я аккуратно высвободилась из рук брата и тихо проследовала за мужчинами. Знаю, что любопытство не одну кошку сгубило, но ведь речь сейчас будет обо мне, значит, я обязательно должна услышать их разговор. Дойдя почти вплотную к кустам, я накинула полог невидимости и приготовилась слушать.

— ...у костра. Изящный изгиб обнаженной спины и чудовищная рана. Такой вот контраст, а она ничего, молча откашливалась кровью и не жаловалась ни словом. Терпеливо снесла лечение от нашего Равиэля, без ложного стыда и ненужного

жеманства. Потом встала, красивая, как богиня. Меня словно молнией прохватило, впервые в жизни. Вот так вот, друг. И понял, если упущу сейчас, второго такого шанса найти свою любимую может не оказаться. Переговорил с братом, он не отказал. А потом напали упыри. Ты бы видел эту храбрую воительницу! Как она сражалась, хотя по ее зеленой мордашке было видно, как ей тошнит и хочется поблевать в уголке. Потому и в одежде странной была, это с плеча Аварина. Что нашли, то и презентовали взамен безвозвратно испорченной амазонки. Тогда, во время битвы, я и пропал окончательно. Я, великий циник и закоренелый холостяк, влюбился в девчонку, которая могла мне во внучки сойти.

Ой! А сколько лет-то моему жениху? Впервые задумалась, зрелый мужчина ну и ладно, а тут оказывается такой вот конфуз. Ладно, не рефлексируем, еще не известно, отвечу ли я ему взаимностью. Хотя, вот теперь как мне на него реагировать? Говорила же я про кошку, вот любопытство меня и сгубило. У него любовь, а у меня интерес. Грустно. Ладно разберемся.

— Да ты попал, старик! — хлопнул его по плечу лорд Дамиан. — Прими мои соболезнования. Судя по всему, она еще та вертихвостка, да и красивая к тому же, не будешь успевать от нее ухажеров отгонять.

— Потому и решил кольцо одеть. Если буду неприятен, не свыкнется, снимет, пусть тогда и выбирают кого помоложе да покрасивше.

— Вот правду говорят, что любовь мужчин дураками делает. Ты что, так вот просто отпустишь, и все?

— Отпущу, Дамиан, еще как отпущу. Я не извращенец насильно девочку удерживать рядом с собой. Сам-то хорош. Еще скажи, что свою Лайну не любишь?

— Вспомнил к ночи, — буркнул лорд. — Любил когда-то, только что-то треснуло, а со свадьбой тянуть уже не куда. Попробую еще с год проиграть, а затем надо будет уже решать, иначе Советник меня на главной люстре Большого зала подвесит во дворце.

— А что треснуло-то? Почему раньше не говорил?

— Не хочу об этом. Тут надо бутылку хорошего вина и камин, чтобы расслабиться и самому обдумать сложившуюся патовую ситуацию.

— Ладно, пока не буду тебя мучить, но разговор не окончен. Тоже друг мне называется, я ему душу выворачиваю наизнанку, а он в несознанку укатывает. Когда сообщим девочке?

— До аудиенции не стоит, — резко сказал лорд Дамиан. — Все же, неизвестно, как она отреагирует и как потом будет ко мне относиться. С

ее то норовом, еще притопит у ручья, случайно так, походя, свято веря, что спасает себя и еще массу народу, который ей потом памятник за подвиг воздвигнет.

Так, это что ж такое натворил сей господин, что от одного знания о нем, мне может захотеться помочь ему самоубиться? Очень и очень интересно. Или, как говорится, становится все страньше и страньше. Считаю, что и так расслышала, а вернее подслушала, непозволительно много, я тихонько вернулась к костру, скинула невидимость и, услышав приближающиеся шаги, проворно уложилась в объятия братика, получив чувствительный толчок в спину.

Друзья вернулись к костру, даже не подозревая, что одна не в меру любопытная магичка их подслушала. А я лежала и думала, что мне делать с Натолем. Надо ж было ему влюбиться, я то не уверена, что он мой единственный и неповторимый. Внешне мне его друг намного больше нравится, только вот характер весьма скверный, да и помолвлен он уже. И вот я, вся такая юная, в новом окружении, среди молодых парней, и его невеста. Надо будет узнать, что там у оборотней с любимыми, чтобы ненароком мужику не навредить по незнанию. У людей проще: сегодня любит одну, завтра другую, потом еще одну вечную любовь встретил. В итоге той, на которой женится,

не везет иметь верного мужа, а только кобеля. Где-то на этой лирической ноте я и уплыла в небытие.

Побудка была в шесть, потому я ну никак не выспалась, и весь дальнейший путь подремывала, покачиваясь в седле. Меня никто не трогал, но пару раз, когда я приоткрывала глаза, успевала заметить обеспокоенный взгляд, бросаемый на меня Натолем. Буду надеяться, это он переживает, чтоб я из седла не вывалилась, а не подозревает в подслушивании. Серьезных остановок было только две, одна на обед, другая в шесть вечера на быстрый перекус. Про минутные задержки в кустики я вообще молчу.

Я не переживала, что нахожусь в чисто мужской компании, и смело отводила кобылу с тракта в сторону подвернувшихся кустов, иначе можно и оконфузиться так, если все время стесняться. Брат сразу же съезжал следом, а потом мы вместе догоняли остальную компанию. На ночь остановились около десяти вечера, а в шесть утра уже снова двинулись в путь.

Глава 2

В столицу мы прибыли в районе десяти утра, чем, судя по мордам лиц, были довольны все мужчины. Ардар не особо отличался от Равака, и

архитектура схожая, и шумность и людность, если так можно сказать, на улицах те же. Только вот единственным отличием было наличие разных рас, и множества магов. Расана не отличалась обильной рождаемостью людей, одаренных магией. Остановились мы на постоялом дворе неподалеку от дворца с тем, чтобы перекусить, привести себя в порядок и двинуться во дворец на аудиенцию с Его величеством.

Дворец для меня, неоднократно в свое время при нем бывавшей, тоже особого впечатления на меня не произвел. Красиво, но не более. Для этого похода к королю Сумеречного королевства я выбрала изумрудное платье, так выгодно оттенявшее мои зеленые глаза и такого же цвета шляпку, собрав под ней волосы в низкий хвост. Шляпку мне помогла снять подошедшая девушка, которая приняла также камзолы моих сопровождающих, Ригана и Натоля.

Затем к нам вышел важный господин в расшитом камзоле:

— Его величество король Эрандиэль велел провести вас к нему в кабинет, — и, поклонившись, он пошел вперед, указывая нам путь.

Кабинет оказался за третьей дверью слева по коридору. Первой пропустили даму, то есть меня прекрасную, затем уже вошли мужчины. И тут я застыла. За столом сидел тааакой темный эльф, что

я уже влюбилась, у него были такие тонкие и вместе с тем мужественные черты лица, очаровывающие и затягивающие в омут каре-золотистые глаза и улыбка, от которой хотелось... Так, стоп. Чего это меня так понесло? В первый раз увидела настолько красивого мужика, что совсем потерялась. Быстренько берем себя в руки и вежливо улыбаемся.

— Рад приветствовать последних представителей древнего рода Камисс. И особенно рад, что в тяжелую минуту вы обратились за помощью именно ко мне.

Он встал из-за стола и подошел ко мне первой. Взял мою лапку в руки и поцеловал похолодевшие пальчики, по-настоящему поцеловал, а не просто воздух над, как обычно делают из вежливости высокие лорды, ввергнув тем самым меня в полное замешательство. Затем подошел к моему брату и пожал ему руку, признавая за нами не статус беглых дворян из соседнего государства, а высоких лордов со всеми вытекающими. Затем также пожал руку Натолю.

— Рассаживайтесь, лорды. Леди, позвольте провести Вас к креслу, — и он снова сграбастал мою лапку. — Я наслышан уже о красоте леди Ализеи Камисс, дочери лорда Тельяна. Но увиденное превзошло все ожидания. Надеюсь, Вы не забудете посещать все светские мероприятия при

дворе и радовать нас своей прелестью?

— Я постараюсь, Ваше величество, если это будет не в ущерб моей учебе, — скромно потупилась я, чтобы скрыть блеск интереса в глазах. Более всего не хотелось обижать влюбленного Натоля, значит, следовало держать себя в руках.

— Хорошо. Так вот, начнем сначала. Лорд Камисс, я жду от Вас подробный пересказ всех событий, начиная с гибели леди Ализеи Камисс. — О нет, он не оговорился, просто меня назвали в честь мамы, так захотел папа, говоря, что одной любимой Лизоньки ему мало, а две в самый раз.

Риган заметно напрягся, и некоторое время сидел молча, хотя по гуляющим желвакам было видно, что он очень сосредоточенно раздумывает, какую информацию подать королю. Монарх же его не торопил. Прикинув все за и против, Риган нагло спросил, заставив меня разозлиться:

— Ваше величество, могу я попросить Вас удалить из кабинета мою сестру?

Король Эрандиэль приподнял выразительно одну бровь и уточнил:

— То есть Ваша сестра не в курсе, за что пострадала? В таком случае я вынужден отказать Вам в просьбе, и настаиваю на честном пересказе событий без утаиваний, леди Камисс тоже имеет полное право знать. Вы были не правы изначально,

пытаясь убереечь сестру от истинных причин опалы и бегства. Говорите, лорд. От этого зависит дальнейшая судьба Вашей сестры, — в голосе короля появились стальные нотки, а у меня все внутри похолодело от осознания, что нам могут попросту отказать и выдать обратно безумному императору из-за нежелания сотрудничать.

Но внешне я лицо удержала, не позволяя эмоциям одержать верх надо мной перепуганной. Все же не зря сестры в школе для благородных девиц столько времени на меня потратили.

— Я хотел бы, чтобы моя сестра узнала все, когда будет готова, а не так вот, с бухты-баракты...

— То есть, лорд Камисс, Вы полагаете, что внезапная опала, затем побег из родного дома и угроза жизни это с бухты-баракты и леди Камисс все еще не готова? — король высказал этот вопрос в такой раздраженной форме, что я изумленно вскинула на него взгляд, пытаюсь понять, с чего это он так за истину ратует и типа за меня переживает. Но более меня интересовало странное поведение Ригана, который искал любой путь, только бы я не узнала, что произошло на самом деле в Расане.

— Я опасаясь, что леди Камисс не достаточно повзрослела, чтобы правильно принять информацию, и уж тем более, ею распорядиться. Но, если Ваше величество считает, что Ализея должна быть в курсе происходящего, то извольте.

Почти девятнадцать лет назад наш император Растор призвал к себе своего верного слугу, одного из лучших служащих Тайной канцелярии, и велел ему взять в жены леди Ализею, урожденную Парвар. Лорд Тельян понимал, что это не просто каприз правителя, но еще и, скорее всего, дар с барского плеча. Только вот не знал, чье плечо до этого согревал подарок. Учитывая, что леди Ализея происходила из очень древнего рода, это придавало ей веса и не противоречило общепринятым нормам, тем более, что на самом деле девица не была замечена ни в одной порочащей честь женщины связи. Не особо осознавая причины поступка императора, Тельян женился на Ализее, и понял, что не грешил против истины, заподозрив девицу в непотребном. Она была не цела. Лорд глотнул сие, понимая, что явно уж не император потоптался на сем поле.

— Подождите минутку, лорд Камисс, — остановил рассказ брата Его величество. — Вы говорите, что это все началось почти девятнадцать лет назад, но именно столько же времени прошло с внезапной кончины наследного принца Расаны Ристана.

— Совершенно верно, Ваше величество. Но в тот момент братья Камисс не смогли сопоставить нужные факты в единое целое. К моменту брака леди Ализеи и моего дяди, принц был уже два

месяца как почивший. Леди понесла почти сразу, роды же были очень трудными и... преждевременными. Двое суток моя мать не отходила от нее, помогая повитухе, и дитя явилось свету, на удивление крупным и здоровым для рано рожденного. Однако, дядя так испугался за жизнь своей жены, что и тогда ничего не додумал. Проблемы начались, когда у Ализеи в пять лет прорезался стихийный магический дар. У Камиссов если и рождались маги, то всегда очень слабенькие, в основном с даром Огня и Жизни. У меня вот дар Жизни, Воздуха и чуть слабее Огня, у дяди Тельяна только дар Воды, у моего отца вообще не было магических способностей. Наша же малышка обладала тремя дарами Огня, Воздуха и... Смерти. Этот дар, как известно, у человеческих магов встречается редко, и силен только в императорской семье. Трием другими стихиями она тоже может управлять, но очень слабенько. Лорды Камисс пережили настоящий шок и впервые задумались о происхождении малютки...

— Значит, леди Камисс может управлять тремя стихиями в равной степени, — задумчиво произнес король, перебив Ригана. — И среди них стихия Смерти. Очень интересно. Таким же набором способностей обладал покойный наследник.

— Вы делаете верные выводы, Ваше

величество. Дядя имел серьезный разговор с женой за закрытой дверью, впервые закрыв ее даже от брата, то есть моего отца. До чего они договорились, неизвестно, только леди Камисс стремительно покинула кабинет Тельяна, опустив низко голову, чтобы никто не видел ее слез. Приказав заложить карету, она накинула плащ и шляпку и уехала. Никто не знал, куда, но вернулась она через пару часов очень слабая, едва держась на ногах и с темно-синими губами. Дядя только успел подхватить ее на руки, когда она, сказав «Прости», умерла. По роду деятельности дяде не сложно было определить яд, которым отравили его жену, но доказательств не было. Для всех было объявлено, что леди Камисс умерла, долго проболев.

Я сидела на кресле с ровной спиной, слушая откровения брата, а похоже и не брата вовсе, и не чувствовала, как по щекам катились слезы. Я так боялась испугнуть миг истины, что я чем-то разрушу эту атмосферу и меня выставят из кабинета, что даже забывала дышать.

— Через пару дней после похорон, император велел привезти во дворец Ализею. Дядя выполнил его распоряжение, хотя уже сам для себя решил, что именно правитель виновен в смерти жены. Растор очень странно отреагировал на девочку. Некоторое время просто молча изучал ее, затем достал из кармана золотую цепочку с подвеской в

форме раскинувшего крылья орла...

— Знак императорского дома, — уверенно произнес король, вновь перебив Ригана.

— Да, и одел на шею малышки, лично застегнув его так, что с той поры, как мы всей семьей ни пытались, расстегнуть не смогли.

Я едва по привычке не потянулась к цепочке, вовремя остановив себя. Я даже не помнила, откуда у меня взялась эта подвеска, а то, что там орел раскинул крылья, я никак не связывала с императорским гербом, какая наивная дура, но кто мог такое заподозрить? Подняв взгляд на короля, я поняла, что он видел мой порыв и все понял, потому как кивнув на свою мысль, вновь обратился к Ригану:

— Продолжайте, лорд Камисс.

— С тех пор время текло спокойно, Ализею обучал неплохой маг, мастер своего дела, а наши отцы по прежнему верой и правдой служили императору. Когда кузине исполнилось одиннадцать, ее отправили в школу для благородных девиц, чтобы она изучала все, что положено знать благовоспитанной леди перед тем, как ей найдут достойную пару. Гром грянул внезапно, когда Ализее оставалось доучиться всего полгода и быть представленной в свет. Кто-то попытался ограбить сейф императора. Разбирательством занимался мой отец. Выяснилось,

что грабитель таки успел унести несколько ценных бумаг, и необходимо было выяснить, какие точно были похищены и чем это может грозить государству. Император вместе с моим отцом лично перебирал содержимое сейфа, пока не наткнулся на протокол беседы между императором и леди Камисс, аккуратно составленный секретарем. Бегло пробежав его глазами, мой отец сделал вид, что ему не интересно, и, отложив в сторону, продолжил работу. Вечером он передал дяде содержимое того протокола. Подтвердилось подозрение Тельяна, что Ализея не его дочь, а умершего наследника. И тогда он понял, почему от преждевременных родов родился здоровый доношенный ребенок. А наутро за ними пришли. Приказом императора казнили моих родителей и дядю. Мне же высочайшим указом было велено забрать из школы леди Ализею и вместе с ней покинуть столицу. Все наши замки и имения были конфискованы в пользу короны, нам же оставили только родовое гнездо Камиссов, в котором мы и должны были проживать, не высовываясь. И меня все время мучила нестыковка. Император ведь действительно едва не тронулся умом, когда умер его любимый старший сын, и, мне казалось, он был рад, что осталась его наследница. Иначе зачем бы он одарил ее гербом рода. Время от времени, со всем тщанием и осторожностью, я возвращался в столицу, пробирался в королевский

замок по одному мне, ну после смерти родителей, известным ходам и искал ответы на свои вопросы. Зачем императору было травить леди Ализею? За что он казнил наших родителей? Почему велел запереться нам в старом замке?

— По Вашим глазам, лорд Камисс, я думаю, что Вы уже догадались, или же достоверно узнали ответ?

— Да, Ваше величество, я его узнал, чем навлек на нас новую беду. Если император пожелает, он может признать внучку, и тогда она становится его наследницей, а Ирвин остается с носом. Наверняка, он тогда подслушал беседу леди Ализеи с императором и умудрился каким-то образом отравить ее по пути к карете. И, когда он узнал, что мой отец перебирал бумаги в сейфе, за одну ночь сфабриковал дело о государственном перевороте, вдохновителями которого были якобы Камиссы. Возможно, пытаясь защитить внучку, император, умышленно запер нас в родовом гнезде. Вот только в последние разы, когда я уже целенаправленно шпионил именно за Ирвином, я услышал о том, что девочку необходимо привезти во дворец с тем, чтобы шантажировать ею сумасбродного старика, который выходит из-под контроля, а меня ликвидировать, чтоб под ногами не путался. Тогда, Ваше величество, я впервые связался с Вашими людьми с просьбой оказать нам

помощь и убежище, но ошибочно полагал, что у нас есть хоть немного времени. Однако, возвращаясь обратно, в одной таверне я столкнулся с группой вооруженных людей. Они уже изрядно выпили, потому ни на кого не обращали внимание и громко общались меж собой. Услышав пару раз упоминание о Камиссе, я понял, что безнадежно опаздываю. Я едва не загнал коня, чтобы получить хоть пару часов форы. Забрав сестру, мы едва успели покинуть замок с одной стороны, как наемники проникли в него с другой и сравняли с лицом земли. А дальше была устроена за нами погоня, потому мы не останавливались до вечера, пока не выехали к реке, где нас ожидал весьма неприятный сюрприз в виде уничтоженной переправы, пришлось переплывать реку самим. Мы не достигли еще середины, когда преследователи с собаками уже были на берегу. Вслед нам летели болты, два из которых попали в мою сестру.

— Странно, Вы по-прежнему называете ее сестрой, хотя знаете, кто перед Вами? — с легкой улыбкой уточнил король, и странно, но насмешки в его голосе я не слыхала, лишь искренний интерес.

— Она выросла рядом со мной, и многие годы я свято верил, что она моя двоюродная сестра, не могу же я изменить свое отношение вот так вот с ходу. Люблю я ее так же само.

Я с благодарностью посмотрела на своего

брата, ибо для меня он тоже навсегда останется именно братом, самым любимым и самым преданным.

— Хорошо, остальное мне уже известно, — сказал король. — Теперь необходимо решить, что делать дальше. Леди, я так понимаю, Вас предупреждать не надо, что факт Вашего рождения есть величайший секрет, который может сохранить Вашу жизнь?

— Разумеется, Ваше величество, — в моем голосе невольно скользнула нотка обиды.

— И не стоит на меня обижаться, я должен все предусмотреть в этой очень нетипичной ситуации. Вопрос Вашего вступления в Академию решен окончательно, причем профилирующей стихией у Вас будет стихия Смерти...

— Но...

— Никаких «но», так надо, остальные стихии Вы тоже будете изучать, но эту в первую очередь. И еще, леди Камисс, я прошу Вас оказать мне честь отобедать со мной, пока Ваш брат и новые знакомые отобедают со всеми придворными.

Я так поняла, что отказаться просто не имею права, потому приняла протянутую королем руку и поднялась вслед за ним, оставив ошарашенных Ригана и Натоля в кабинете. Правитель провел меня в небольшую уютную гостиную и устроил в кресле у камина, пока сам вышел отдать необходимые

распоряжения. Вернулся он достаточно быстро с двумя бокалами вина в руках, один протянул мне, а сам со вторым разместился в соседнем кресле. Некоторое время он просто молча изучал меня, затем потянулся к моему бокалу своим:

— За столь приятное знакомство, леди Камисс!

— За знакомство, Ваше величество, — я сделала один аккуратный глоток, памятуя, что голодна.

— Я рад, что лорд Риган обратился именно в мое королевство за помощью, приведя к нам такую жемчужину.

Я лишь улыбнулась на комплимент, не отвечая на него. Мне пока не была понятна игра короля, потому я решила подождать, пока он чуть приоткроет свои карты, чтобы знать как держать с ним себя дальше.

В комнату начали входить слуги, поставили по центру стол, сервировали и начали заносить блюда.

— Что ж, пора за стол.

Его величество помог мне сесть на мягкий стул и затем сел напротив. Слуги проворно начали накладывать нам еду и подливать напитки. В какой-то момент король дал знак, и все удалились, оставив нас наедине.

— Знаете, Ализея, я очень внимательно

слушал рассказ Вашего брата, и ни в чем не заподозрил лжи, он был весьма искренним, и все же во время вашего путешествия в компании моих служащих из Тайного сыска, произошло нечто не стандартное, о чем он умолчал, а мне бы очень хотелось узнать детали.

— О чем Вы, Ваше величество? — я действительно не понимала намеков короля.

— Могу я попросить Вас об одолжении, когда мы наедине называть меня Эран?

Я изумленно посмотрела на короля, но спорить с ним не решилась:

— Разумеется, Ваше... Эран. Так детали чего Вам еще не поведали?

— Как случилось, что Вы оказались помолвлены с лордом Натолем?

— Не понимаю, почему именно мой брат должен об этом рассказывать, ведь инициатива шла от лорда Тисмааля. Именно он испросил у моего брата разрешение ухаживать за мной, а кольцо свое надел для того, чтобы иметь право официально быть моим защитником и поддержкой, то есть официально руки и сердца он еще не просил, — и это же все чистая правда, потому я спокойно выдержала твердый испытующий взгляд короля.

— Ализея, я могу рассчитывать на честный ответ?

— Разумеется, Ваше... Эран.

— Вам нравится Натоль?

Я почувствовала легкий румянец смущения, раскрасивший мои щеки:

— Он красивый, мужественный, сильный, именно такой, какие нравятся девушкам, я не исключение. И я, каюсь, подслушала его разговор с другом, но думаю, девушке в таком подвешенном состоянии, когда решается ее судьба, это простительно. Так вот, лорд Натоль сказал ему, что видит меня истинной парой. Будто влюбился с первого взгляда...

— И Вам не показалось странным, что вот так, в первые часы знакомства, лорд влюбляется и точно определяет, что Вы истинная пара?

— Показалось, — честно призналась я. — Но он был таким искренним.

— Дело в том, что Вы не можете быть его истинной парой, Ализея, — немного резковато сообщил король, и мне очень не понравился его тон.

— Это потому, что он глава клана оборотней, и не может жениться на человеческой девушке? — скрыть обиду в голосе я не смогла. — Она же ему не пара, да еще и беглая бесприданница сомнительного происхождения.

И я попыталась встать из-за стола, кинув смятую салфетку на стол, но король тут же оказался рядом, перехватил мою руку и нежно поцеловал

пальчики, после чего с нажимом усадил на место.

— Вы не так меня поняли. Я ни в коей мере не считаю Вас не достойной, не говорите глупости. Вы сейчас обедаете наедине с королем, чтобы Вы понимали, моя дорогая, этой чести удостаивалась только моя покойная супруга, даже своих фавориток я всегда отправлял за общий. Потому не будем говорить о недостойном и сомнительном происхождении, я действительно так не считаю. Теперь о Тисмаале, его истинная пара была помолвлена с ним два года назад, и она действительно также из оборотней, но это чистой воды случайность. В остальном, два упрямых жестких характера не смогли найти компромисс и разорвали помолвку. Последствием их разрыва стал незаконнорожденный ребенок, истинный наследник клана. Когда-нибудь его папаша придет в себя и женится на своей паре, леди Викте и признает сына.

Я смотрела на короля круглыми от шока глазами, вот так новости, но тогда...

— Я не понимаю, как тогда могло оказаться, что лорд Натоль принял меня...

— С этого я и начал нашу приватную беседу. Ваш брат, видимо, очень сильно привязан к Вам и опасается оставить без надежной опеки, вот и воспользовался неким артефактом, затуманив мозг нашему оборотню. Вот и весь ответ.

— Но Вы же не накажете Ригана? Глупый,

зачем он только так поступил? Я и сама вполне могу о себе позаботиться в Академии. И что теперь делать с лордом Натолем? Как снять с него приворот?

— Нет, не накажу, потому как понимаю его мотивы, с Натолем разберусь сам, после чего Вы вернете ему кольцо. А опеку я обещаю Вам лично. Но, поскольку, в Академии я не смогу Вас все время опекать и контролировать, за Вами будет присматривать наш ректор, которому я и представлю Вас после обеда. С ним же Вы и отправитесь обустроиваться, потому как на все про все у Вас остается два дня до учебы.

— Эран, скажите, могу ли я рассчитывать на честный ответ?

— Смотря какой?

— Зачем Вам я? Возиться с девчонкой, беспокоиться об ее безопасности. Казалось бы, куда проще, спихнуть в Академию и забыть. Политика?

Король некоторое время молчал, смакуя фруктовый десерт, я же не мешала ему думать. Даже если и соврет, не страшно, у меня еще будет время разобраться с этим. Пригубив вино, он сказал:

— Скажем так, у меня появился личный интерес, который не имеет ничего общего с политикой, по крайней мере, с тайной Вашего происхождения уж точно. Я, честно говоря, не

ожидал такого поворота, все же предполагал, что имел место государственный заговор против убийцы Вашей матери, не более того. Хотя, кто знает, может именно Ваше происхождение и сыграет самую главную роль в задуманном. Время покажет, пока только хочу сказать, что Вы будете под надежной защитой в моем королевстве, и никто, если вдруг это не станет жизненно необходимым, не узнает о том, чьей дочерью и внучкой Вы являетесь. Я знаю, что наговорил кучу непонятностей для юной девушки, но Вы далеко не глупы, потому раздумывая вечерами над моими словами, возможно все сопоставите и поймете сами.

Я откровенно пригорюнилась после этого выступления, так как не смогла уловить общего смысла в сказанном. Возможно виновато было выпитое вино и тяжесть пережитых дней. Подумаю над этим на досуге. А пока построю из себя покорную блондинку, хотя нет, не получится, не с моими ярко рыжими волосами.

— Я вижу, Вы уже поели, — снова заговорил король, — тогда нам пора. Но, прежде чем мы выйдем отсюда, я хочу Вас попросить об одном одолжении.

— Я вся внимание, Ваше величество, — и лукаво усмехнулась, заметив как он недовольно скривился. — Эран, Вы не должны просить об одолжении у той, кого приютили из милости, а

приказывать, как и своим подданным.

— Боюсь, это не тот случай, Ализея. Я хочу, чтобы раз в неделю, скажем, каждую пятницу, Вы ужинали со мной.

— Только ужин? В каком качестве, Эран? Если Вы даже фавориток не приглашаете на ужин на двоих?

— Не думайте пока об этом, Ализея. Вашей чести точно ничего не угрожает, поверьте. Это не в моих интересах. Так Вы согласны?

— И как это будет происходить? Как я буду покидать Академию?

— В пятницу к семи вечера в Вашей комнате будет открываться портал, который и будет приводить Вас сюда, в малую гостиную. По окончании вечера такой же буду открывать обратно.

— Хорошо, я согласна, Ваше величество. — Не скажу, чтоб я была в восторге от такой перспективы, но, как я понимаю, не в моем положении было отказывать королю гостеприимно приютившей меня страны.

— Вот и отлично. Идемте, а то там все уже заждались.

Мы вернулись в тот же кабинет, где совсем недавно оставили Ригана и Натоля. Они сидела там, как будто и не уходили. Король прошел за свой стол, я присела в кресло, после чего вошел

секретарь и оповестил, что ректор Академии стихийной магии уже в приемной.

— Проси его, — коротко бросил король.

А я вдруг поймала очень хитрые и предвкушающие ухмылки на рожах Ригана и Натоля, и мне почему-то резко поплохело и захотелось оказаться где-то в другом месте, хотя я еще не понимала причины этих малодушных порывов.

— Ваше величество, разрешите.

Этот голос, казалось, прошел меня током. Я с таким трудом удержала себя в руках, чтобы не подскочить и не сбежать. Вот это я попала! Мужики откровенно заржали, а я залилась густым румянцем. Такого пинка судьбы я явно не ожидала. Король не понимал ни веселья лордов, ни моего пунцового боевого раскраса, и только переводил недоуменный взгляд с одного действующего лица на другое.

— И что здесь, леший вас раздери, происходит? Ладно, с вами позже разберусь, леди Камисс, разрешите представить...

— Уже, — обреченно выдохнула я, так бестактно перебив Его величество.

— Что, простите?

— Уже представлены, — на одном дыхании сообщила я и низко опустила голову, боясь посмотреть в лицо лорду Дамиану Вергариану.

— Да уж, знатно были представлены, — хмыкнул ректор.

— Когда? — король что-то был немногословен в этот раз.

— Дамиан присоединился к нам на следующий день после встречи Камиссов на берегу, — разъяснил Натоль.

А я была обиженна и возмущенна, а еще наверное сыграло роль благоволение короля, которое несколько послабило мои манеры, потому как я скандально выдала, глядя на эту веселую парочку:

— Ну знаете, друзья, за такую подлость я не забуду расчитаться. Долгов, знаете ли, не люблю. А еще у меня память девичья, отомщу, забуду и еще раз отомщу. Вот!

— Хороший боевой некромант из нее выйдет, — одобрительно выдал лорд Дамиан, вынудив меня растерять всю бравату и сжаться в комок.

Что там мне в детстве нянька про колодец рассказывала, что плевать в него нельзя, ибо и пригодиться может? Ну вот уже поздно, плюнула... А они мне опеку, защиту, да он меня теперь замордует.

— Ваше величество, а в другую Академию нельзя меня? — с надеждой уставилась на Его доброе величество.

— Неа, — с предвкушением ответил он. — Чувствую, что здесь намечается еще тот цирк, а я его очень люблю и не смогу себе отказать в удовольствии. Леди Камисс, будьте так любезны, подождите своих друзей и ректора в приемной у секретаря, а я пока переговорю с мужчинами наедине.

Я только кивнула и проворно шмыгнула мимо, все еще стоящего по центру кабинета, лорда Вергариана. Секретарь посмотрел на меня немного удивленно и предложил одно из удобных кресел около своего рабочего стола. Я пробормотала благодарность и устроилась ожидать лордов. Кресло оказалось очень комфортным, а я уж очень уставшей, что не заметила, как задремала. Разбудил меня звук открываемой двери и мужские голоса. Я сразу же вскинулась и с готовностью посмотрела на мужчин в ожидании дальнейших распоряжений.

— Леди Камисс, Вы отправляетесь со мной, а лорды Камисс и Тисмааль еще задержатся во дворце, — я посмотрела на лорда Вергариана с испугом и раздражением одновременно. Все же я была уверена, что смогу еще пообщаться после всего с братом, а меня вот так забирают, не дав ему сказать и пары слов.

— Но Риган...

— Лорду Камиссу будет позволено навестить Вас в Академии перед отъездом.

Мне ничего более не оставалось, как встать и проследовать за вредным лордом. Я уже выходила из приемной, как меня окликнули, обернувшись, я увидела, как ко мне направляется Его величество:

— Я надеюсь, Вы помните о нашей договоренности? — и он поцеловал мне руку, затем шаловливо подмигнул и добавил, — пятница послезавтра. — И вернулся в свой кабинет.

Растерянная, я медленно побрела вслед уже вышедшему ректору, не понимая, чего именно от меня хочет король. Как фаворитку уж точно не рассматривает, для брака я ему не пара, ни по происхождению, ни по возрасту. Как друг? Так зачем ему юная неискушенная девица. Запутал и вогнал в тупик, вот же ж... король!

— Леди Камисс, с Вами все в порядке? — и я почувствовала, как ректор ухватил меня за руку, а затем воспользовался порталом.

Через мгновение мы уже стояли в просторном кабинете, подозреваю личном кабинете лорда Дамиана Вергариана, ректора Академии стихийной магии. Весь оформленный в бордовых и коричневых тонах, он все же не давил на психику, а пожалуй даже приятно удивлял.

— Ну что ж, леди Камисс, будем исправлять неправильно начатое знакомство? — начал он суховаты, присев на диван у окна и пригласив меня присесть рядом.

Я аккуратно присела на краешек подальше от лорда.

— Не моя вина, что оно скверно началось, а потом кто-то не пожелал исправить ситуацию, — обиженно буркнула я, еще раз напомнив себе рассчитывать с обидчиками. — Можно узнать, все ли наши спутники были в курсе Вашей личности, лорд Вергариан?

— Разумеется. С Вашим кузеном мы вообще много лет дружим, а остальная компания — они все преподаватели этой Академии. — И, глядя, как в ужасе расширяются мои глазенки, он решил добить, — лорд Иррантарр Капраат — декан факультета магии Земли. Лорд Аварин Кампир — декан факультета магии Смерти, Ваш наставник. Лорд Танарин Кампир — профессор кафедры боевой некромантии, ваш куратор по специальности. Лорд Равиэль Алантис — декан факультета магии Жизни. И лорд Натоль Тисмааль — декан факультета магии Огня.

Я не заметила, как начала икать от переизбытка чувств. И с этими людьми я ела из одного казана кашу, а последние пару раз и одной на троих ложкой, когда по неосторожности почтенный гном утопил две из них в реке, пытаюсь помыть. Здорово ж ему тогда от нас досталось.

Лорд Вергариан подал мне стакан с водой, я машинально взяла у него из рук и сделала

несколько глотков, попустило.

— Сейчас, леди Камисс, мы отправимся в деканат магии Смерти, где Вам предоставят расписание и список литературы, затем я отведу в общежитие, где уже подготовлена комната для Вас.

— Мои вещи. Они остались...

— Они уже в Вашей комнате.

— Спасибо, — и это я сказала искренне.

— Вот видите, мы с Вами можем вести и нормальный диалог. Вот теперь пожалуй все. Разве один нюанс, Вы в любой момент можете приходить ко мне в кабинет и секретарь Вас пропустит, если у меня не будет совещания либо меня самого не будет на месте. Думаю и те, с кем Вы делили один походный костер, также всегда будут рады помочь, — и все так серьезно, официально. Ну-ну!

— Спасибо, лорд Вергариан, — тем же тоном, пусть не думает, что расслаблюсь и буду радоваться его компании. Лучше уж к лорду Равиэлю за помощью буду обращаться, с ним намного легче.

— Идемте?

Деканат магии Смерти находился на втором этаже административного здания. Туда мы и спустились. В деканате было малоллюдно, из десяти столов для преподавателей заняты были только два. Дальше дверь вела непосредственно в кабинет декана. Она была приоткрыта и я расслышала голос лорда Аварина, который кого-то яростно распекал.

— Аварин, ты сильно занят? — лорд Дамиан уверенно прошел в кабинет, я же мялась посреди столов, не зная, куда себя пристроить, пока все со всеми выяснят отношения.

— Лорд-ректор, проходите. А Вы, адепт Моллин, можете быть свободны. Наказание отбывать начнете с первого дня занятий.

— Да, профессор, — услышала я чей-то незнакомый юношеский голос и на пороге показался парень моего возраста, белобрысый и в веснушках.

Он тоже с интересом меня разглядывал, пока проходил мимо, затем нагло подмигнул и скрылся в коридоре.

— Я привел нашу новую адептку, леди Камисс. Леди Ализея, где Вы там? — и он выглянул в деканат, где стояла немного растерянная я, потому как не знала, как мне теперь общаться с лордом Кампиром.

— Леди, ну же, смелее, — подбодрил меня голос декана.

Я медленно вошла в кабинет, очень напоминающий обстановкой кабинет ректора, только в половину меньше размером. Лорд Аварин стоял у стола, опираясь на него бедром и сложив руки на груди. Сегодня его волосы были в живописном беспорядке, видно распалась не скрепленная коса. Сам он был в такой же, как

осталась на память у меня, черной шелковой рубашке, черном камзоле с серебряным шитьем и черных плотно облегающих длинные стройные ноги брюках, заправленных в высокие сапоги. Вот же до чего, оказывается, в жизни красивы эти дроу. Но король вне конкуренции. Это я так, по поводу эстетики, ничего лишнего.

— Поздравляю, леди Камисс со вступлением в Академию, — с улыбкой произнес лорд Аварин, с которым мы и расстались то всего каких-то часа три-четыре назад. — Я лично подготовил Ваше расписание и список необходимой литературы, а также расписания персональных занятий с куратором. Тан Вам об этом потом сам расскажет. А пока я проведу Вас в общежитие и покажу, где библиотека.

— Я сам все покажу. Давайте бумаги, лорд Кампир, и мы пошли, — резко заметил ректор, а я напряглась.

Уж лучше с деканом бы пойти. Но кто будет спрашивать напуганную маленькую меня. Но лорд Аварин все понял правильно, а потому заупрямился.

— Лорд Вергариан, у Вас после длительного отсутствия накопилось слишком много дел, чтобы возиться с адепткой. А у меня есть свободное время.

Ректор с недовольством посмотрел на меня,

потом на Аварины и выдал:

— Решайте, леди Камисс, — причем таким тоном, что я аж подпрыгнула, а сердце ухнуло в пятки.

Вот же мужики! Зачем меня ставить в такое двусмысленное положение? Выберу ректора, подпорчу отношения с Авариним, а он все же мой декан. Выберу Кампира, ректор меня еще больше возненавидит.

— Вы извините, мальчики, но свою невесту проведу я сам, — раздался за моей спиной голос еще одного действующего лица.

На него с изумлением уставились все.

— Вот и хорошо, Натоль. Твоя невеста, ты и возись, — и ректор вышел, раздраженно хлопнув дверью.

— Что это с ним? — поинтересовался Аварин, глядя на закрытую за другом и начальником дверь.

— Бесится. Как будто ты его не знаешь? Не знает, как исправить сложившуюся между ним и Ализеей ситуацию, вот и ведет себя, как сущий болван, — отмахнулся Натоль. — Ну что, Ализея, идем? Заодно нам надо будет поговорить.

Последнюю фразу он как-то по-тихому зажевал, но я все равно поняла, что он сказал. Видно, король Эрандиэль уже вставил ему чего надо и куда надо, исцеляя от внезапно вспыхнувших чувств.

Забрав из библиотеки книги по списку, которые сам Натоль и нес, мы отправились в общежитие, которое стояло слегка на отшибе от основных учебных корпусов, скрытое за небольшой рощей и утопающее в зелени. Кстати об учебных корпусах. Они были очень примечательны тем, что раскрашены в цвета соответствующей стихии, которая в ней преподавалась, наверное, чтоб адепты с похмелья не путались, куда топать. Корпус магии Воздуха был небесно голубым, магии Воды темно-синим, Огня — красным, Земли — темно-серым, Жизни — белым, Смерти — насыщенно-зеленым.

В общежитии Натоль представил меня комендантше, и повел в правое, женское, крыло на второй этаж. Первый занимали преподаватели.

— Мальчики — налево, девочки — направо, — пробормотала я.

— Что? — переспросил Натоль, он вообще был какой-то рассеянный.

— Вспомнила слова лорда Иррана на берегу, что мальчики — налево, девочка — направо. Оказывается, он по привычке, по принципу общежития.

— А, вот ты о чем.

Мы подошли к двери в комнату номер двенадцать, и я вопросительно посмотрела на Натоля.

— Руку к замку и вслух свое имя.

Я сделала, как он сказал, дверь открылась, пропуская меня в просторную светлую комнату с двумя диванами, парой кресел, большим удобным столом и... камином. Вот уж не ожидала такой роскоши. Войдя в следующую комнату, я обнаружила спальню с большой удобной кроватью, гардероб, уже заполненный моими вещами, узкий столик у окна и пара полок для книг. Из спальни вела еще одна дверь в комнату персональных удобств с душевой.

— Натоль, я в шоке. Честно. Это у каждого адепта такие хоромы?

— Нет, это одна из квартир для преподавательниц. Просто она пока пустовала, и мы все решили, что тебе будет в ней достаточно комфортно.

— А другие адепки знают, чьи это апартаменты?

— Да, — огорошил он меня ответом.

— И как, ты думаешь, ко мне будут относиться остальные адепки?

— Тебя это не должно волновать. У тебя есть гораздо больше — мы, твои друзья, к каждому из которых ты можешь обратиться в любой момент.

Я покрутила пальцем у виска.

— Скажи мне, Натоль, Вы мужчины, все такие придурки? Уж прости за грубость.

Он уставился на меня непонимающим и чуточку обиженным взглядом.

— Да что не так?

— Все! Я пять лет буду учиться в одной группе с другими девушками, жить с ними на одном этаже, а дружить с деканами и... ректором. Хотя нет, ректор перебьется. Он мне не понравился. Да на мне живого места не оставят, они меня колесуют, посчитав, что я успеваю «дружить» со всеми Вами. Не надо ко мне улучшенного отношения! Не надо меня излишне опекать! Не надо водить меня за ручку из аудитории в аудитории, чтобы лапку не подвернула и мне шейку не продуло. Просто учите меня и все. А друзьями мы будем, но за пределами этой Академии.

Натоль скинул книги на стол в гостиной и вытер пот со лба:

— Ализея, мы хотели создать для тебя комфортные условия, только и всего, и старались, между прочим, — упрек в его голосе звучал неприкрытый.

— Перестарались. Хорошо, комнату Вы менять не будете?

— Нет. В другом уступки будут, но ты — моя невеста, и в Академии об этом будет известно всем с первого дня, потому мне плевать, что о тебе будут думать адептки.

Я устало присела на диван.

— То есть Эран... король еще с тобой не говорил?

— Говорил, — Натоль потерянно опустил голову. — Он снял с меня наложенный Риганом приворот, но это не отменяет факта, что тебе нужна защита. В свете новых событий наши отношения будут только дружбой, с ухаживаниями приставать не стану.

Меня же интересовало другое:

— А Риган?

— Он извинился, и пояснил это необходимостью дать тебе надежного защитника. Так что не переживай, без обид. Ты согласна, что на первом построении послезавтра я объявлю, что ты моя невеста?

— А со своей истинной ты не собираешься мириться?

Натоль низко склонил голову, я думала, что не ответит, но он все же заговорил:

— Там все очень сложно. Мы оба виноваты, а как решить эту ситуацию, я пока не знаю. Понимаю, что время идет и мне пора признать сына, но...

— Ты сомневаешься, твой ли сын?

— Сомневался, когда она его носила, потому как на то были основания. А когда он родился, сомнения отпали, но мы уже нагородили столько, что простить и забыть не так легко.

— Вы должны постараться, хотя бы ради малыша. Он ведь твой наследник.

— Решим, не переживай, носи пока кольцо. С королем улажено. — А затем так хитро блеснул озорной улыбкой и добавил, — а там, глядишь, и вы с Эраном решите и мое покровительство уже нужно не будет.

Я на него уставилась шокировано и с изрядной долей раздражения:

— Думаешь Его величество, заполучит меня в фаворитки? Хорошего же ты обо мне мнения.

Я обиделась, вот честно. Только потому, что я пообедала наедине с королем, все, я обязана стать его игрушкой. Вот возьму, и не соглашусь послезавтра на ужин. Хотя... пообещала уже, глупая пташка. Не хватало попасть в силки матерого ловца.

— Почему фаворитки? — изумленно посмотрел на меня Натоль. — Все ладно. Молчу. Разбирайтесь сами. Если тебе что-нибудь понадобится, знаешь, где искать. Я пошел.

— Стой! А ну иди сюда и договори свою грязную мыслишку до конца, — я уже совсем разозлилась. — Ты считаешь, раз король дал мне высочайшее убежище, то я сразу обязана к нему в постель прыгать?

Натоль уже открывал дверь, но выйти не успел потому как я точным прицелом вклепила ему в

затылок книгу. Стряхнув учебник, Натоль укоризненно покачал головой и вышел. А я осталась наедине со своими мыслями. Ох и погорячилась я дать согласие на личные ужины с королем. Что он обо мне подумал? А сам то хорош, с фаворитками он персонально не ест. Гад! Все мужики одинаковы и думают невесть чем. Девушка молоденькая, беззащитная, можно и поиграть. Не дождется. С этим разберемся в пятницу, а пока стоит немного расслабиться и отдохнуть.

Не тут-то было. В дверь постучали. Я приподнялась с дивана и пошла открывать, пытаюсь угадать, кому ж я понадобилась. За дверью оказалась высокая девушка с двумя русыми косами до пояса и синими глазами. Эльфийка.

— Привет, — аккуратно начала я.

— Привет, — ответила она. — Я твоя соседка, живу в четырнадцатой комнате с еще одной девочкой, но она еще не приехала. Вот зашла познакомиться, как узнала, что сюда заселили новенькую. Меня Ларетта зовут.

И она протянула руку. Я пожалала и пригласила войти. Она с любопытством рассматривала мои апартаменты, а мне аж неудобно было от окружающей меня роскоши.

— Я Ализея. Присаживайся, поболтаем. Видишь, а мне вот это все одной выделили. Прямо неудобно даже.

— Скажешь тоже! Радуйся, что такое привалило. Еще не известно, какую соседку бы получила. Мне повезло, у меня человек. Потому мы неплохо поладили. Мы же уже на втором курсе. А если демонну подселили бы, или гномку, они такие ворчливые. Так что радуйся, а не оправдывайся. А кто будет недоволен, пусть идет к ректору.

Я усмехнулась. Надо же первое знакомство оказалось достаточно приятным, посмотрим, как с остальным будут дела обстоять. Мы болтали пока за окном не сгустились сумерки.

— Ой, ужин пропустим. Идем. Столовая на первом этаже в торце.

В дверь постучали. Дежавю. В дверном проеме показалась голова Натоля с вопросом:

— Тут книги уже не летают? Ой! — и голова исчезла с обратной стороны.

У эльфов вообще глаза большие, а у Ларетты от удивления они две трети лица заняли:

— Это лорд Тисмааль был?

— Он там и есть, за дверью мнетя, — кусая губы, чтоб не расхохотаться, ответила я. — Подожди минутку.

Я выглянула за дверь, так и есть стоит и подпирает стену.

— Ты что-то хотел?

— Ага, напомнить тебе, чтоб не забыла сходить в столовую поужинать, или можем

поужинать в городе, если хочешь?

— Натоль, давай лучше завтра пообедаем в городе, если ты так хочешь, а сегодня я пойду на ужин в столовую со своей соседкой по номерам.

Я видела, что он слегка расстроился, все же еще какие-то чувства слегка будоражили беднягу, но согласился. Самое интересное меня ждало по возвращении в комнату, где сидела с открытым ртом Ларетта.

— Ну что, идем?

— Это что сейчас было? — спросила девушка весьма заторможено, указуя пальчиком на дверь.

— Лорд Тисмааль приходил напомнить, чтобы я не забыла поужинать.

— Что-то я не помню за ним таких душевных порывов беспокоиться о голодных адептках.

— Ларетта, послезавтра будет знать уже вся Академия, потому и говорю — лорд Натоль Тисмааль мой жених. Мы помолвлены, — и помахала у нее перед носом родовым колечком Тисмааля, понимая, что его затея пустой не была. — Все, идем.

Мы спустились в столовую, взяли еду, а бедная эльфийка по-прежнему пребывала в прострации.

— Я тебе не завидую, — выдохнула наконец она.

— Почему? У него такой скверный характер?

— Не только поэтому, но и это тоже. В него влюблена та половина адептов, которая уже перестрадала по лорду ректору, братьям Кампир и прекрасному лорду Равиэлю.

Я же говорила, что меня точно побьют! Учитывая, что со всеми этими лордами я уже знакома и даже близко. Ну, не считая ректора, с которым хоть и ела кашу одной ложкой, той же ложкой бы его и прибила. И как мне теперь передвигаться по Академии? Охрану себе личную нанимать, что ли? Аппетит совсем пропал.

Вечер я заняла тем, что начала рассматривать выданную мне в библиотеке литературу, чтобы приблизиться к пониманию того, что я здесь буду изучать. Перед сном ко мне снова пришла Ларетта, и мы с ней, расположившись на диванах, при приглушенном свете заболтались за полночь, потому она осталась у меня досыпать.

Проснулась я от того, что в моей гостиной кто-то шарил. Ларетта мирно спала на самом краю кровати, потому я постаралась встать как можно тише, чтобы не разбудить ее и в одной ночной рубашке, которая, к слову сказать была достаточно скромной, тихо подошла к двери в гостиную и приоткрыла ее. На столе стоял кофейник, две чашки, и пирожные в тарелочке, а на диванчике около сидел, закинув ногу на ногу, Натоль.

— Доброе утро, Ализея!

— Тихо ты, не кричи, — зашипела я на него. — Спасибо за приятный сюрприз. Пойду переоденусь.

— А почему не кричать? — не понял оборотень.

— Потому что я в спальне не одна...

И я по-тихому сползла на бежевый ковер, потому как при таком ржаче ноги меня не удержали. Просто глаза Натоля, их надо было видеть. Они стали, как черное серебро, по другому не знаю как назвать, и как два блюдца, примерно, как у Ларетты накануне.

— Ты чего себе напридумал, идиот? — да некультурно, так леди не выражаются. А чего он такое обо мне измыслил? — Мы с Лареттой заболтались до ночи и она осталась спать у меня. Только и всего.

Натоль сделал длинный выдох. Ой, бедненький, он оказывается даже не дышал. Ну что с ним вот делать?

— Натоль, у тебя богатая и очень извращенная фантазия. погоди, я оденусь и выйду к тебе и предупрежу Ларетту, если проснется, что у нас гости.

— Иди уже, чудовище. Ты меня до остановки сердца доведешь однажды. Теперь я понял в кого твоя вредная кобыла пошла характером.

— Ну-ну мне, — и я быстро вернулась в

спальню, где сидела, кулаком зажав рот эльфийка, по-тихому содрогаясь в истеричном смехе.

— Хватит ржать, одевайся, нам завтрак подали, да еще с деканом в нагрузку.

— У меня кусок при нем в горло не полезет.

— Да ладно тебе, я тоже еще дня три назад думала, что не смогу с одним человеком из одного казана кашу лопать, а потом пришлось да еще и одной ложкой. Так что давай, не тяни с одеванием. Только в душ я первая.

Через десять минут я уже вышла в гостиную, полностью одетая. А Натоль уже подсуетил третью чашку.

— Молодец, сообразительный, — похвалила мужика. — Ты только не пугай девушку, а то подавиться еще.

— Не делай из меня монстра. И, забыл сказать, тебя Дамиан хотел видеть после завтрака.

— А теперь подавлюсь я. Ты не мог о плохом после завтрака сообщить.

— Неа. Лиз, давай заканчивай со своей войной с ректором. Нормальный он, просто вас свели не те обстоятельства, но надо же когда-то это заканчивать. Тем более, что он, как и все мы, переживает за тебя.

— Натоль, пока еще нет Ларетты. Аварин, Тан, Рав и Ирран в курсе кто я?

— Нет. Для них ты товарищ по оружию,

которая не убоилась встать с ними плечом к плечу и смело сражалась, и после не закатывала истерик. За это они тебя и уважают, и от них просьба наедине тоже общаться по имени и на ты. А в остальном, в курсе только я и Дамиан.

— Хорошо, а то не знала как себя вести.

— Доброе утро, лорд Тисмааль, — Ларетта набралась храбрости и, наконец, выползла из укрытия.

— Доброе, адептка Рилитт. Присаживайтесь за стол.

— Спасибо, лорд Тисмааль.

Она чинно села на край диванчика и аккуратно взялась за чашку. Наблюдая за ней, я поразились, насколько реально она боится лорда. Как я понимаю, наш декан весьма суров как преподаватель. В общем, наше чаепитие прошло весьма чопорно, с осторожными общими фразами. Затем Ларетта поблагодарила Натоля и ушла к себе.

— Ну что, идем, я проведу тебя к Дамиану? Ты не забыла, что мы обедаем в городе?

— Нет, с тобой забудешь.

— Вот и хорошо. На обеде будут все наши.

Я прищурилась и внимательно посмотрела на лорда декана.

— И ректор?

— А как же.

— Ты что, решил мне аппетит испортить?

— Нет, хочу чтобы вы научились сосуществовать мирно. Так что? Не струсил?

— Не дождешься, я пойду.

— Этот ответ я и хотел от тебя услышать. И хорошо, что именно Ларетта нашла тебя, хуже было бы, если бы ты нарвалась на Лианну Вертос. Это местная заводила. Грубая похотливая девка, будь с ней осторожна, а с этой эльфой и ее подружкой Аннит можешь дружить.

— Хорошо, папочка, — и я помахала ресничками, как нас учили в школе благородных девиц.

Бедный Натоль поперхнулся. Прокашлявшись, он умоляюще на меня посмотрел:

— Лиз, никогда так больше не делай. Ну, разве что с королем.

Теперь поперхнулась я.

— Натоль, ты знаешь кто ты? Один обед и ты теперь будешь мне все время это припоминать? Как хорошо, что я действительно не твоя истинная.

— Почему это? — возмущенно спросил Натоль.

— Так и представляю тебя старым и шамкающим: «Дорогая, а помнишь, как ты с королем наедине обедала?» и еще клюкой помахивающим.

Натоля вынесло. Я в первый раз видела его таким. Он смеялся уже на полу, куда сплыл с

дивана и дрыгал одной ногой. А мне стало интересно, повезло ли еще кому-нибудь, кроме его самых близких друзей, видеть его таким. В эту минуту мне, если честно, стало даже чуть жаль, что не я та, на которой он женится. Пожалуй, если бы все было, как вначале, я могла бы в него влюбиться. Он такой теплый и домашний, надежный и ... в общем та самая стена.

— Лиз? Ты чего? — оборотень приподнялся удивленно разглядывая меня.

— Ничего, Натоль, просто твоей леди очень повезло, что у нее есть такая истинная пара и я очень хочу, чтобы ты был счастлив.

— Взаимно, малыш, — и он сперва чмокнул меня в нос, а потом погладил по волосам. — Пошли сдаваться ректору.

Лорд Дамиан сидел в кресле и перебирал какую-то папку с бумагами, когда вошли, причем без предупреждения, мы с Натолем.

— Дамиан, я привел ее, как ты просил, — начал он.

А ректор поднял голову от бумаг и посмотрел на меня немного странновато и с жалостью, а сказал только:

— Натоль, оставь нас, пожалуйста. Мне надо поговорить с Ализеей наедине. Встретимся в таверне, до обеда она пробудет у меня в кабинете.

Я изумленно уставилась на лорда Вергариана.